

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 «История»

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Трансформация сельского хозяйства СССР в 1920-е - 1930-е гг. (на примере села Ягодное Ставропольского района Куйбышевской области.)»

Обучающаяся

А.О. Солдаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, доц., О.А. Безгина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обоснована общественным интересом к коренным изменениям в аграрном секторе в 1920-е - 1930-е гг.

Цель исследования: исследование развития сельского хозяйства СССР на примере села Ягодное Ставропольского района Куйбышевской области.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- охарактеризовать советское законодательство в аграрной сфере;
- ~ выделить основные тенденции развития сельского хозяйства СССР в 1920-1930-е гг.;
- ~ проанализировать изменения в сельском хозяйстве на примере села Ягодное в 1920-е гг.;
- ~ проследить трансформацию сельского хозяйства в селе Ягодное в 1930-е гг.

В первой главе произведен анализ законодательства в аграрной сфере, рассмотрены основные тенденции развития сельского хозяйства в СССР в 1920-е-1930-е гг.

Вторая глава посвящена изучению трансформации сельского хозяйства в селе Ягодное в 1920-е-1930-е гг.

В заключении представлены выводы по итогам проведенного исследования.

Структура работы состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы и использованных источников, приложений.

Объем выполненной работы: 99 страниц с приложениями.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Развитие аграрного сектора в СССР в 1920-е - 1930-е гг.....	13
1.1 Эволюция советского законодательства по развитию сельского хозяйства.....	13
1.2 Развитие сельского хозяйства в СССР в 1920-е -1930-е гг.....	29
Глава 2 Развитие села Ягодное в 1920-1930-е гг.....	49
2.1 Эволюция развития аграрного сектора в селе Ягодное в 1920-е гг.....	49
2.2 Развитие села Ягодное в 1930-е гг.....	63
Заключение.....	87
Список используемой литературы и используемых источников.....	91
Приложение А Список используемых источников и литературы.....	95
Приложение Б Схема колхозов Заветы Ильича и Имени 13 лет РККА.....	97
Приложение В Чертеж Ягодинского сельсовета.....	98
Приложение Г План колхоза Заветы Ильича.....	99

Введение

Актуальность данной темы исследования заключается в том, что сельское хозяйство имело огромное влияние на развитие России в течение всей ее истории. Именно аграрный сектор долгое время составлял основу всей экономики страны и по сей день имеет большое значение в развитии страны. Вокруг него до сих пор ведутся споры, высказываются разные точки зрения, как о ходе трансформации аграрного сектора, так и об альтернативах этой трансформации. Среди историков нет единого мнения о значении проводимых в СССР преобразований, что подтверждает актуальность данной темы.

Обращение к архивным материалам региональных хранилищ актуально в связи с необходимостью восстановить многие страницы в истории села, так как многие документы о развитии сельского хозяйства села и края ранее не использовались исследователями.

Объектом исследования выступает развитие аграрного сектора СССР в 1920-1930-е годы.

Предметом исследования являются реформы и преобразования, проводимые советскими органами власти в сельском хозяйстве СССР в 1920-1930-е годы.

Хронологические рамки работы: 1920-1930-е гг. Этот период трансформации сельского хозяйства очень динамичен и включает в себя военный коммунизм, переход к НЭПу и, в дальнейшем, к коллективизации.

Территориальные рамки работы охватывают территорию села Ягодное Ставропольского района Куйбышевской области. На примере этого достаточно крупного села, можно рассмотреть тенденции трансформации сельского хозяйства в 1920-е-1930-е годы.

Степень изученности темы:

В отечественной историографии изучаемой нами проблемы можно выделить два периода: советский и современный.

Среди исследователей советского периода, которые занимаются непо-

средственно изучением экономики СССР в конкретный определенный период, следует выделить Генкину Э.Б. и её работу 1954 года «Переход Советского государства к НЭПу» [8], в ней автор исследует развитие экономики СССР в 1920-х годах в рамках Новой Экономической Политики, освещая предпринимаемые советским руководством меры и результаты проводимой политики. Генкина в данной работе рассматривает такие проблемы, как: экономическая разруха, с которой приходилось справляться при переходе к мирному строительству после Гражданской войны; политический кризис, в том числе попытки подорвать советскую власть изнутри путём создания контрреволюционных мятежей. Таким образом, обобщая все изданное, она приходит к тому, что НЭП - это не возврат к капитализму, а сознательное, планомерное и очень ограниченное использование капиталистических элементов для построения в стране социализма. В 1950-е годы историки ещё не ставили под сомнение правильность проводимой советским правительством политики.

Ивницкий Н.А. в своей работе 1972 года «Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. (1929-1932 гг.)» [20] подробно проанализировал процесс раскулачивания, показал остроту социальных противоречий в деревне, а также затронул проблему спецпереселенцев. Ивницкий напрямую не критиковал политику раскулачивания, однако учёный поставил под сомнение правильность отказа от принятия в колхозы целых, не разделённых кулацких хозяйств. За это он подвергся критике по партийной линии.

В своей работе 1974 года, «Организация планирования народного хозяйства СССР» [24], Котов Ф.И. описывает состояние сельского хозяйства СССР, приводя статистические материалы и источники. Его работа охватывает период первой половины XX века. В работе указано на значительную роль, которую в экономике страны играли Совхозы, что представляли собой государственные сельскохозяйственные предприятия, которые работали за счет самих крестьян. Они играли важную роль в сельскохозяйственном устройстве СССР, совместно с колхозами занимались обработкой земли.

В своей работе Ф.И. Котов рассматривает следующие проблемы и даёт

прогнозы: система долгосрочного планирования; контроль за реализацией планов; планирование экономических отношений и другие.

Советские историки добились больших результатов в изучении вопроса, привлекли огромный массив данных, однако, учитывая идеологический контроль над исторической наукой, работы оставались односторонними, необходимость и правильность реформ не ставилась под сомнение, критиковались лишь отдельные перегибы. Характерны следующие выводы: единоличные хозяйства непродуктивны, перегибы на местах были вызваны неправильным пониманием генеральной линии партии. С Перестройкой наметились перемены в оценке периода советскими историками. Поскольку в это время в моде был направленный против всего сталинского порыв к «чистому» ленинскому социализму, некоторые историки демонстрируют положительное отношение к политике НЭПа, в частности, В.П. Данилов в своей работе 1987 года «Октябрь и аграрная политика партии», развитие аграрного сектора видит через поступательное развитие кооперации на селе.

Постсоветский период: Следует выделить следующие работы: Дурнев А.Я. «Аграрная история России (IX – начало XXI в.в.)» [17], который рассматривает процесс модернизации российского сельского хозяйства с отмены крепостного права до аграрных реформ в постсоветской России.

В центре внимания автора - дискуссии, которые возникали вокруг таких вопросов, как судьба крестьянской общины и помещичьего землевладения, характер крестьянской собственности на землю, способы уравнивания крестьян в гражданских правах.

Данилов В.П. в своей работе «Аграрные реформы и крестьянство в России (1861-1994 гг.)» [10] рассматривает различные проблемы, связанные с аграрными преобразованиями в России на разных этапах развития страны. Некоторые из них:

~ Влияние политических факторов на реформы. Данилов подчёркивал, что часто преобразования инициировались властью из политических соображений, таких как развитие капитализма, сохранение самодержавия,

построение коммунизма и т.д.;

~ Взаимодействие сельского населения и власти. По мнению Данилова, власть проводила реформы в основном за счёт деревни, а их целью было скорейшее преобразование «отсталых» крестьян в «современных»;

~ Региональные особенности роста аграрного капитализма. Данилов отмечал, что в предреволюционное время аграрный капитализм значительно развивался, особенно в районах исторического отсутствия крепостного права: на Дону и Северном Кавказе, в южной Украине и Сибири;

~ Альтернативы развития. Данилов считал, что сталинизму, который оказал разрушительное влияние на советское сельское развитие, противостояли и в перспективе могли реализоваться иные альтернативы развития, связанные с именами позднего Ленина, Троцкого, Бухарина и Чаянова;

~ Вопросы собственности на землю. В своих публикациях и выступлениях на Комиссии ЦК КПСС по вопросам аграрной реформы В.П. Данилов настаивал, что необходимо оставить землю в общественной собственности, и противился развалу колхозов и совхозов;

~ Данилов считал, что НЭП был свёрнут искусственно, в силу политических и сиюминутных экономических задач, что кризис хлебозаготовок мог быть разрешен.

Павлова И.В. «Власть и общество в СССР в 1930-е годы» [44]. Автор в своей работе, утверждает, что с приходом к власти Сталина происходит сращивание партийного и государственного аппарата, диктат партии над государством, где чрезвычайщина становится главным методом управления. Расцветают назначенчество, появляются номенклатурные списки, вождизм и культ вождя.

Итак, Павлова своей работой показала, какой сложной и противоречивой была жизнь этого поколения.

Таким образом, историки постсоветского периода, как правило, критич-

но относятся к созданной в 1920-1930-е колхозной системе, как малоэффективной или даже «антикрестьянской».

Выводы: По мере исследования аграрного сектора СССР в 1920-1930-е годы был накоплен большой фактический материал по теме, были проведены как узконаправленные исследования, так и обобщающие работы.

Выводы авторов советского и постсоветского периодов расходятся, авторы советского периода, например, подчёркивали преимущества сельского хозяйства СССР, основанного на крупном механизированном обобществлённом производстве.

Из историков, занимавшихся историей Поволжья и, в частности, Самарского Поволжья, необходимо выделить Петра Серафимовича Кабытова. П.С. Кабытов создал в Самаре известную в России и за ее пределами историческую школу, силами которой написана академическая история Самарского Поволжья- «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век» [22]. В данной работе 2000 года под редакцией Кабытова, политика НЭПа и развитие кооперации представлены в положительном ключе. Переход к коллективизации обуславливается необходимостью финансирования индустриализации в ущерб сельскому хозяйству и крестьянам, которых в 1932 году прикрепили к земле, не выдав им паспорта. Однако после голода 1931-1933 годов, постепенно положение в аграрном секторе начало улучшаться.

В работе «Ставрополь – Тольятти: история города» [48] под ред. О.А. Безгиной содержится важная информация по Ставропольскому району. В данной работе политика НЭП оценивается, как сыгравшая положительную роль в восстановлении хозяйства после разрухи и голода. Коллективизация описывается как ускоренная и непродуманная, результатом чего было раскулачивание середняков и уничтожение крестьянами скота. Доля механизированных хозяйств увеличивалась медленно.

Авторы постсоветского периода пишут о пагубности тотального контроля и огосударствления для стабильного развития сельского хозяйства, а еще о

том, что отказ от государственного регулирования аграрного сектора и потеря контроля над ним в постсоветский период привели к катастрофическим результатам.

Из зарубежной историографии можно выделить работу «Годы голода: Сельское хозяйство СССР, 1931-1933» Уиткрофт С. [18] по его подсчётам в 1930-1933 годах голод унёс жизни 3-4 миллионов советских граждан. Таким образом, анализ литературы показал, что мнения историков по данной теме претерпевало изменения в связи с изменением политической обстановки, от полного одобрения политики проводимой советской властью в трансформации сельского хозяйства, к критике отдельных аспектов данной политики. После 1991 года не было одной генеральной линии в оценке реформ 1920-х-1930-х годов, но большинство исследователей считают, что проведение реформ сопровождалось большими трудностями и даже бедствиями для советской деревни.

Цель работы: исследование развития сельского хозяйства СССР на примере села Ягодное Ставропольского района Куйбышевской области.

В связи с поставленной целью сформулируем задачи работы:

- ~ охарактеризовать советское законодательство в аграрной сфере;
- ~ выделить основные тенденции развития сельского хозяйства СССР в 1920-1930-е годы;
- ~ проанализировать изменения в сельском хозяйстве на примере села Ягодное в 1920-е гг.;
- ~ проследить трансформацию сельского хозяйства в селе Ягодное в 1930-е гг.

Источниковая база работы представлена архивными документами, включающими в себя документы делопроизводства Ягодинского сельского совета, законодательными источниками. В работе использовались разные виды источников, среди них можно выделить следующие:

Законодательные источники и акты государственных и партийных органов. Так при написании работы были использованы следующие источники:

Декрет ВЦИК «О социализации земли», который был выпущен в январе 1918 года. Властями была поставлена задача модернизировать и расширять коллективные хозяйства в аграрном секторе, при этом коллективным хозяйствам давались преимущества перед частными и маленькими хозяйствами.

В мае 1921 г. был издан Декрет «Об обмене», который узаконил товарно-денежные отношения в стране, допуская куплю – продажу как одну из форм связи города и деревни. Постановление ВЦИК от 24 мая 1922 «О порядке рассмотрения земельных споров», согласно которого для разрешения споров по земельным делам учреждаются Земельные Комиссии: Волостные, Уездные и Губернские, ведению Земельных Комиссий подлежат все спорные дела, возникающие при землеустройстве, а также все споры о правах на землепользование.

Земельный Кодекс РСФСР, утверждённый 30 октября 1922 года. В нём чётко устанавливалась регламентация земельных отношений в стране. В июле 1930 ВЦИК и СНК СССР принято Постановление о ликвидации земельных обществ в районах сплошной коллективизации, это постановление фактически отменяло основные положения Земельного кодекса 1922 года. Проведение коллективизации регламентировалось принятым 1 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР законом «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации по борьбе с кулачеством» и соответствующей Инструкцией ЦИК СССР от 4 января 1930 г.

Делопроизводственные документы (неопубликованные материалы и источники представлены материалами фондов Тольяттинского Муниципального архива: Архивный Фонд Р-77 «Земельный отдел Исполнительного комитета Ставропольского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» содержит основные распоряжения, регулирующие трансформацию аграрного сектора Ставропольского района, Фонд Р-32 «Ягодинский сельский Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет» содержит делопроизводственные документы, бюджетные сметы за 1930-

е годы, Архивный Фонд Р-19 «Ставропольский районный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов РККД и его исполнительный комитет» содержит делопроизводственные документы, бюджетные сметы за 1930-е годы за 1928-1936 годы (Приложение А).

Статистические данные. В данной работе был использован источник, вызывающий особый интерес - коллективный труд «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах 1927-1939 гг.» [51] под редакцией В. Данилова, Р. Маннинга, Л. Виола. В издании на основе новых документов демонстрируется объективно, без идеологических штампов начало реформ и контрреформ, свертывание новой экономической политики и начало насильственной коллективизации. Авторы считают, что период с 1925 г. по 1927 г. был периодом «настоящего» НЭПа без принудительных хлебозаготовок, хотя первые шаги к сворачиванию НЭПа были предприняты в конце 1925 года. В.П. Данилов считает, что этим шагом было увольнение опытных статистиков, которые не готовы были подтасовывать данные о собранном урожае.

Выступления и обращения. Большое влияние на развитие аграрного сектора играли выступления советских высших руководителей, которые определяли пути развития страны. Под эту категорию попадает «Выступление В. И. Ленина на II Всероссийском съезде 17 октября 1921 года» где он объявил о предпринимаемых мерах и задачах, стоящих перед Новой Экономической Политикой (НЭП) [26, с. 155-175].

Методологической основой исследования являются следующие специально-исторические методы, которые позволили реализовать выше поставленную цель и задачи:

- ~ историко-генетический метод, позволил исследовать влияние аграрного сектора на экономику страны. Метод позволил изучить возникновение и развитие экономических институтов в селе Ягодное в указанный период;
- ~ хронологический метод, помог изложить исторические данные в их вре-

менной последовательности, выявив исторически обусловленные развития аграрного сектора на примере села Ягодное.

Научная новизна исследования заключается в том, что в научный оборот были введены неопубликованные архивные источники по трансформации аграрного сектора села Ягодное Ставропольского района Куйбышевской области.

Структурно работа включает введение, две главы, каждая из которых разделена на два параграфа и заключение и 4 приложения.

Объем выполненной работы 99 страниц с приложениями.

Глава 1 Развитие аграрного сектора в СССР в 1920-е - 1930-е гг.

1.1 Эволюция советского законодательства по развитию сельского хозяйства

Проведение аграрной реформы Временное правительство откладывало до созыва Учредительного собрания, планируя осуществить ее весной 1918 г [3]. «Для подготовки проекта реформы были созданы земельные комитеты различных уровней. Были изданы указы об изъятии в казну кабинетских и удельных земель, которые становились частью общегосударственного фонда, формируемого для проведения аграрной реформы. В марте – апреле принято постановление, ограждавшее помещиков от самочинных захватов земли крестьянами» [52, с. 10].

Сразу после Октябрьской революции коммунистическая партия и Советское правительство начали внедрять стратегию постепенного социалистического преобразования сельской местности, направленную на формирование крупных коллективных хозяйств в аграрном секторе.

Декрет о земле, который являлся первым декретом Советской власти, был одним из ключевых законов, который объявил о конфискации помещичьей собственности на землю и передаче земель в распоряжение земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов. Он также запретил порчу конфискованного имущества и конфискацию земли у рядовых крестьян и казаков. Вместе с этим был утвержден «Крестьянский наказ о земле», который предусматривал отмену частной собственности на землю и превращение её в общественное достояние. Этот наказ также устанавливал принципы уравнительного землепользования, отменял наемный труд и предусматривал освобождение крестьян от различных платежей [25, с. 8].

Эти изменения позволили крестьянам освободиться от долгов, получить в собственность ранее принадлежавший помещикам инвентарь и начать новый этап в развитии своих хозяйств. Отмена частной собственности на землю и уравнительное землепользование создали перспективы для модернизации аграрного сектора и повышения производительности труда. Крестьяне получили возможность управлять землей самостоятельно и общественно, что способствовало более равному распределению земельных ресурсов и улучшению жизни сельского населения.

«В декрете ВЦИК «О социализации земли», который был выпущен в январе 1918 года властями была поставлена задача модернизировать и расширять коллективные хозяйства в аграрном секторе, при этом коллективным хозяйствам давались преимущества перед частными и маленькими хозяйствами» [10, с. 9]. «В деревне стали возникать коллективные хозяйства, такие как коммуны сельскохозяйственные, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), сельскохозяйственные артели. Коммунистическая партия, В.И. Ленин внимательно изучали опыт строительства социализма в деревне. В декрете ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» (февраль 1919) были определены задачи коллективных хозяйств, содержались конкретные указания по основным вопросам их деятельности, организации управления, взаимоотношений с государственными органами, использования созданной ими продукции» [3, с. 5].

Приоритет коллективного землепользования был закреплен в Декрете ВЦИК «О социализации земли» от 19 февраля 1918 г. «В 1917- начале 1920-Х гг. не были детально разработаны организационно-правовые формы коллективных хозяйств, не вводилось приоритета какой-либо из них. В указанный период основное внимание законодателя было сосредоточено на развитии земельного права (в первую очередь на правовом закреплении государственной собственности на землю) и налоговом законодательстве. Главным правовым актом в области регулирования налогообложения населения являлся Декрет СНК РСФСР «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства». Налоговое законодательство носило четко выраженный классовый характер, согласно указанному акту основное налоговое бремя было возложено на более состоятельные слои сельского населения. Неисполнение обязанностей по уплате налогов влекло ответственность до 10 лет лишения свободы. Взимание разверстки носило характер военной операции, при изъятии хлеба допускалось применение военной силы» [43].

Чтобы в полной мере провести аграрную реформу стоящим у власти руководителям необходимо было обзавестись кадрами техников и землемеров. В результате данной нехватки кадров 30 марта 1918 года был принят декрет СНК о мобилизации землемерных сил в стране. «Декрет предписывал всем землемерным техникам, не состоявшим на службе у новой власти, в недельный срок после опубликования декрета зарегистрироваться в землемерно-технической части земотдела ближайшего местного Совета в последующем с обязательным сообщением об изменении своего места жительства. Все государственные, общественные и частные учреждения, отдельные лица, при которых находились на службе даже и не по специальности землемеры, были обязаны предоставить о них поименные полные списки с указанием возраста, квалификации, места жительства.

Земотделы местных Советов также должны были активно собирать все сведения об имевшихся кадровых запасах землемерных техников и привлекать их к работам. Межевые и иные технические учебные заведения обязаны были сообщить сведения о преподавателях с землемерным образованием и учащихся, которых можно было использовать при проведении соответствующих работ, в Центральный землемерно-технический отдел Наркомзема, который вел общегосударственный учет землемерных сил страны» [54, с. 61].

Для контроля над ситуацией, в мае-июне 1918 года были приняты решения по ужесточению хлебной монополии и установлению продовольственной диктатуры. Эти меры направлялись на борьбу с черным рынком, спекуляцией и нехваткой хлеба, а также на обеспечение равномерного распределения продовольствия по стране. Продовольственная политика в этот период была одной из ключевых задач советского правительства, поскольку обеспечение населения продовольствием было приоритетным в условиях гражданской войны и военного положения. Меры, принятые в области продовольственной политики, стали необходимым шагом для поддержания стабильности общества и обеспечения минимальных жизненных условий для населения. Таким образом, советская власть вынуждена была решать аграрные проблемы в тесной

связи с продовольственным вопросом, принимая чрезвычайные меры для обеспечения продовольственной безопасности страны [5, с. 9].

9 июля 1918 года всем управлениям земледелия в областях было приказано активно привлекать агрономов и других специалистов сельского хозяйства к настойчивой работе по своей профессии.

В декрете ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» (февраль 1919) были определены задачи коллективных хозяйств, содержались конкретные указания по основным вопросам их деятельности, организации управления, взаимоотношений с государственными органами, использования созданной ими продукции [54, с. 55].

В случае саботажа со стороны этих специалистов им грозило привлечение к суду. Для повышения производительности сельского хозяйства и решения продовольственного кризиса в марте 1919 года была введена мобилизация специалистов сельского хозяйства по специальному указу Совета Народных Комиссаров [2].

Аграрная политика Советской Власти была направлена на организацию коллективных хозяйств, а также совхозов, которые, по мнению властей в дальнейшем должны были стать «фабриками зерна». Тем не менее, реальная жизнь советского времени показала, что аграрным преобразованиям не дано было осуществиться в те годы, так как крестьянство не поддержало данные нововведения.

Примечателен декрет СНК РСФСР от 30 апреля 1920 г. «О переделах земли». Советская власть, также как и ее предшественница – царская, – столкнулась с проблемой частых и бесхозяйственных земельных переделов, понижавших производительность сельского хозяйства, препятствовавших правильной и интенсивной обработке и удобрению полей.

Большевики решили бороться с переделами земли путем категорического запрета проведения полных (перераспределение всей земли в крестьянских обществах) и частичных (перераспределение земель отдельных хозяйств в

крестьянских обществах) переделов пахотных участков земли. Запрет на переделы устанавливался до периода завершения землеустроительных работ по закону о социалистическом землеустройстве [54, с. 61].

Изменения в распределении земли в сельском хозяйстве могли быть проведены досрочно в определенных случаях, чтобы устранить неравномерное распределение пахотных участков, что мешало развитию сельского хозяйства. Эти изменения могли происходить, например, если общая площадь землепользования значительно менялась из-за землеустроительных работ и требовала коренного передела, если крестьянское общество планировало изменить систему землепользования или если необходимо было провести общественную мелиоративную обработку земель. Решение о досрочных изменениях в распределении земли выдавали специальные учреждения. Также возможно было проводить частичные изменения в распределении земли, если сельский Совет желал увеличить землепользование некоторых хозяйств за счет неиспользуемых участков или отобрать излишки земли у некоторых хозяйств. В этих случаях допускалось проведение частичных переделов с разрешения соответствующих органов.

«ВЦИК 10 января 1921 г. законодательно закрепил появление комитетов по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства – посевкомов. Они создавались в губерниях, уездах (районах) и волостях. Их основная задача состояла в содействии расширению посевов и улучшению обработки земли: они должны были разрабатывать планы засевов, следить за их выполнением, распределять семенной фонд, наблюдать за процессами сохранения естественных плодородных сил почвы, стремиться засеять пустовавшие земли, организовывать просветительскую работу на местах, оказывать крестьянам практическую помощь и пр. Посевкомы подчинялись губисполкомам и Наркомзему» [54, с. 58].

Новым явлением в хозяйственной жизни страны в начале 1920-х гг. стала транспортная агрономия, созданная постановлением СНК от 7 февраля 1921 г. «О Центральном агрономическом управлении путей сообщения».

«Агрономические учреждения и организации, обслуживавшие транспортные и водные пути, переходили в единое ведомство – Центральное агрономическое управление при Наркомпуте как орган Наркомзема.

Основная задача состояла в сельскохозяйственной и агрикультурной помощи «транспортному пролетариату», т. е. работникам железных дорог и водных путей сообщения, с тем, чтобы они осуществляли сельскохозяйственную эксплуатацию полос отчуждения и бичевников (тем самым обеспечивали себя продовольствием), попутно боролись с песками, оврагами, снежными заносами посредством насаждения деревьев и кустарников» [53, с. 11].

Учрежденное управление должно было оказывать транспортникам и водникам практическую агрономическую помощь, а также вести широкую просветительскую деятельность. В своей работе оно руководствовалось планами и инструкциями Наркомзема, ему же было подотчетно.

Насущной задачей правительства в 1921 г. было преодоление последствий неурожая и голода, поэтому 9 февраля 1921 г. Совет Труда и Оборона – чрезвычайный орган, регулирующий экономику принял постановление «О мероприятиях по осуществлению постановления VIII Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1920 г. «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства». «СТО подчеркнул важность объединения усилий всех наркоматов по оказанию помощи Наркомзему в подготовке и проведении посевной кампании 1921 г., а шире – в дальнейшем развитии сельского хозяйства. В частности, Главному комитету по всеобщей трудовой повинности предписывалось перевести в распоряжение Наркомзема всех специалистов с сельскохозяйственным образованием. Все наркоматы обязаны были еженедельно докладывать СТО о принятых мерах содействия Наркомзему» [14, с. 8].

В марте 1921 г. продразверстка была заменена продналогом, что стало первым шагом НЭПа. С появлением Новой экономической политики (НЭП) курс на непосредственное коллективизирование сельского хозяйства постепенно уступил место стремлению сохранить крестьянские хозяйства, хотя об-

суждения на эту тему продолжались. Особое внимание уделялось развитию различных форм кооперации. Тем не менее, государственное вмешательство и контроль над кооперативами приводили к тому, что они превращались в полугосударственные структуры, лишённые самостоятельности. Это создавало сложную динамику в развитии сельского хозяйства и формировании социальных отношений в деревне.

В период первых лет советской власти аграрные преобразования действительно осложнялись рядом обстоятельств, включая нестабильное продовольственное положение страны. Экономическая разруха и нехватка продовольствия ставили перед властью необходимость принимать экстренные меры для обеспечения населения продовольствием.

В мае 1921 г. был издан Декрет «Об обмене», который узаконивал товарно-денежные отношения в стране, допуская куплю – продажу как одну из форм связи города и деревни.

Постановлением ВЦИК и СНК «О расширении прав крестьянских комитетов по улучшению сельскохозяйственного производства (селькомов)» 26 мая 1921 г. было дополнено постановление ВЦИК от 10 января 1921 г. «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства».

«Этим распоряжением за селькомами закреплялись дополнительные функции по содействию в развитии крестьянских кустарных промыслов, сельскохозяйственной и промысловой кооперации, а также права участия в обсуждении в сельсоветах любых улучшений сельского хозяйства (переход к многопольному севообороту, улучшение лугов, земли и пр.); в проведении в жизнь всех постановлений посевкомов об улучшении обработки земли. Исполкомы и посевкомы всех уровней должны были принимать предложения и задания селькомов к исполнению и всячески содействовать их полной реализации» [12, с. 10].

Важнейшей задачей государства в сельском хозяйстве было радикальное решение проблемы неурожаев и постоянного продовольственного кризиса в стране. Власти было очевидно, что сельскому хозяйству необходимо бы-

ло уделять повышенное систематическое внимание: не только брать от природы по максимуму, но и заботиться о восстановлении ее производительных сил, поэтому ВЦИК и СНК 25 июля 1921 г. Издали постановление об учреждении нового органа власти – Федерального комитета по земельному делу.

«Этот комитет учреждался при Наркомземе для урегулирования всех вопросов, выходявших за пределы компетенций наркомата и полномочий правительства:

- разработка и наблюдение за реализацией мер по развитию сельского хозяйства, включавшие землеустроительные, мелиоративные, лесоустроительные, агрономические, колонизационно-переселенческие и другие земельно-технические мероприятия в масштабах страны;
- разработка и участие в рассмотрении проектов законоположений в сфере проведения аграрной политики правительства;
- сбор, систематизация и анализ информационных материалов о состоянии сельского хозяйства РСФСР.

В его состав включались представители Наркомзема, НКВД, Наркомата по делам национальностей, ВСНХ, Госплана и всех автономных республик РСФСР. В своей деятельности Федеральный комитет по земельному делу должен был тесно взаимодействовать с СТО и его местными органами» [15, с.41].

Законодательное регулирование экологических проблем объяснялось жизненной необходимостью:

«Так, явное истощение почв вызывало к жизни предписания по поводу активных мелиоративных мероприятий и их централизации, или декреты, пропагандировавшие сохранение сортового зерна, закупку лошадей в Средней Азии и пр.

А вот распространение кормового травосеяния, обеспечение крестьянских хозяйств сельхозорудиями и машинами, переселение избыточного населения на восток и юго-восток страны и другое были целенаправленной социально-аграрной политикой большевиков.

Зачастую ее направления соответствовали и запросам самой экосистемы. На первых порах деятельность советского правительства во многом носила стихийно-непоследовательный и паллиативный характер. Некоторые декреты имели декларативный характер, другие – были законами реального действия, так не хватавшего политике дореволюционного правительства» [16, с. 10-11]. «Выступление В. И. Ленина на II Всероссийском съезде 17 октября 1921 года», важно тем, что он объявил о предпринимаемых мерах и задачах, стоящих перед Новой Экономической Политикой (НЭП). Причиной перехода к НЭПу Ленин называл поражение в сфере экономики, серьезное и опасное.

В октябре 1922 г. был принят Земельный кодекс РСФСР. С принятием Кодекса прекращалось действие ранее принятых законов и постановлений, вошедших в Кодекс или противоречащих ему. Так, утратило силу все социалистическое законодательство 1918-1920 гг. Кодекс закреплял в постоянное трудовое пользование за волостями, селениями и другими сельскохозяйственными объединениями ту землю, которую они получили законно и которой распоряжались фактически. Допускалась аренда земли и наем рабочей силы, устанавливалась свобода выбора форм землевладения. Принятие Кодекса стало завершением аграрной революции в Советской России. Итак, в ходе аграрной революции 1917-1922 гг. в Советской России были ликвидированы многие пережитки феодализма, прежде всего помещичье землевладение. С исторической арены сошел класс помещиков [10, с.3-10].

Важную роль в регулировании аграрных отношений сыграло принятие Земельного кодекса РСФСР в 1922 году. Этот кодекс стал основой для решения сложных вопросов, связанных с арендой земли, наймом рабочей силы, участковым землепользованием и другими аспектами сельскохозяйственных отношений.

Земельный кодекс РСФСР установил правила и нормы, которые регулировали использование земли, ее распределение, а также отношения между различными участниками сельского хозяйства. Этот документ был важным шагом в становлении советского законодательства в области сельского хозяйства

и имел значительное влияние на развитие колхозного движения и общественных отношений в сельской местности.

В 1925 году на XIV съезде ВКП (б) была принята программа социалистической индустриализации, которая включала в себя развитие промышленности и модернизацию сельского хозяйства. Сельское хозяйство отставало, поэтому было принято решение о создании механизированных форм хозяйствования.

В рамках этой программы начали создавать совхозы, которые играли важную роль в модернизации сельского хозяйства и переходе к более крупным формам земледелия. Партийное руководство поддерживало и поощряло создание совхозов, что способствовало укреплению экономического положения сельскохозяйственных предприятий.

Для успешной индустриализации и развития сельского хозяйства было важно создавать коллективные формы хозяйствования, такие как колхозы и совхозы, для этого было разработано постановление в 1925 году. Эти формы не только повышали производительность, но и обеспечивали социальную поддержку для работников сельского хозяйства.

В 1925 году был осуществлен первый шаг Советского государства к созданию коллективных хозяйств, когда партийное руководство приняло постановления «О совхозах» и «О мероприятиях по укреплению экономического положения советских хозяйств», где непосредственно совхозы играли главенствующую роль в модернизации сельского хозяйства страны и переходе от мелких крестьянских хозяйств к крупным промышленным формам земледелия.

В своем докладе на XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) И.В. Сталин следующим образом определил задачи партии в области сельского хозяйства: «...расширять охват крестьянского хозяйства кооперацией и государственными органами по линии сбыта и снабжения и поставить очередной практической задачей нашего строительства в деревне постепенный перевод распыленных крестьянских хозяйств на рельсы объединенных, крупных хозяйств, на

общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и механизации земледелия в расчете, что такой путь развития является важнейшим средством ускорения темпа развития сельского хозяйства и преодоления капиталистических элементов в деревне» [16. с. 14].

XV съезд ВКП(б), вошедший в историю как съезд коллективизации страны, принял решение о всемерном развитии коллективизации сельского хозяйства, признав коллективизацию сельского хозяйства основной задачей партии в деревне. Съезд дал директиву «развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму» [49, с.5].

Основным законодательным актом этого периода по колхозному строительству является постановление ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г. «О коллективных хозяйствах». «Отмечая значение коллективных хозяйств для социалистического переустройства сельского хозяйства на основе развертывания механизации и тракторизации, роль колхозов в организации деревенской бедноты и рост колхозов, ЦИК и СНК СССР в своем постановлении подчеркивали необходимость всемерной поддержки колхозного движения со стороны государства. Постановление предлагало наряду с укреплением более сложных форм коллективного хозяйства (коммун и сельскохозяйственных артелей) обратить особое внимание на развитие простейших форм производственного кооперирования крестьянских хозяйств, вовлекая в них все большие массы крестьянства, в первую очередь его бедняцкие слои; всемерно содействовать постепенному и основанному на самостоятельности переходу от простейших форм коллективных объединений к более сложным. Рост товариществ по совместной обработке земли в этот период характеризуется следующими данными: в 1925 году они составляли 28,9% общего числа колхозов, в 1927 году - 3, в 1928 году - 59,8, а в 1929 году - 60,2%» [30].

В целях хозяйственного и организационного укрепления колхозов постановление от 16 марта 1927 г. предусматривало следующие меры:

- «создание в коллективных хозяйствах необходимой технической базы

(машины, тракторы);

- правильную организацию и оплату труда, стимулирующую заинтересованность членов колхозов в развитии коллективных хозяйств;
- усиление плановости и организованности в деле ведения коллективных хозяйств;
- развитие товарности колхозов, их специализация;
- усиление связи коллективных хозяйств с окружающим крестьянским населением;
- борьбу с попытками кулацких элементов прикрыть формой лжеколлективных хозяйств свои эксплуататорские хозяйства;
- предоставление колхозам льгот по сельскохозяйственному налогу;
- передачу колхозам в трудовое пользование земель, полученных ими ранее от государства на арендных началах;
- безвозмездную передачу в неделимый капитал колхозов находящихся на их территориях промышленных и хозяйственных построек и сельскохозяйственного инвентаря;
- первоочередное проведение колхозного землеустройства с принятием расходов за счет государства;
- первоочередное снабжение колхозов сельскохозяйственными машинами, семенами;
- льготный отпуск хлеба и другие виды льгот» [1, с. 7].

В 1927 году Центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров было принято решение об организации специальных органов управления. Созданные органы управления должны были укрепить связь между коллективными хозяйствами сельскохозяйственной кооперацией.

Эти организации занимались координацией и поддержкой колхозов, обеспечивая им необходимое хозяйственное сопровождение и помощь. Это позволяло повысить эффективность работы колхозов и улучшить условия жизни сельского населения.

В 1928 году Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР утвердил постановление ЦИК СССР об утверждении общих начал землепользования и землеустройства от 15.12.1928г. Данный закон является юридическим памятником перехода от НЭПа к колхозному строю сельского хозяйства. В отличие от Земельного кодекса 1922г., через общие начала красной нитью проходит мысль о необходимости борьбы с «кулачеством» и его «преодоления». При этом критерии выделения «кулаков отсутствовали. Этот вопрос оставался на усмотрение властей. В связи с этим индивидуальное землевладение допускается лишь тогда, когда оно не является «кулацким». Устанавливаются преимущества при наделении землей (как количественные, так и качественные) для коллективных хозяйств и бедняков. Образование таких хозяйств объявлялось целью государственной политики. В отличие от Земельного кодекса 1922г. Основные положения содержали главу о совхозах, которая предусматривала полный учет их нужд и требований. Усиливался государственный контроль над общинами.

В частности, ставилась задача борьбы с чересполосицей, признававшейся кодексом 1922 нормальным способом землепользования. С другой стороны, многие постановления нового закона продолжали основываться на принципах нэпа. Образование коллективных хозяйств признавалось добровольным. С ограничениями разрешались аренда земли и найма работников (кроме «кулацких» хозяйств). Эти правила были отменены очень скоро» [1, с. 9].

В конце 1920-х гг. страна по-прежнему оставалась аграрной, со значительным преобладанием крестьянского населения (81-82 %). Как отмечал В.П. Данилов, «казалось, что русское общество в кооперации нашло пути преодоления тех социальных трудностей, которые неизбежно сопровождают модернизацию экономики на основе индустриализации» [10, с. 15].

Переход к коллективизации был обусловлен не только сугубо экономическими целями, но и политическими:

- «обеспечить заготовки сырья и продовольствия (особенно сырья);
- распространить плановые методы ведения хозяйства на весь аграрный

сектор;

- создать крупные хозяйства (государственные и коллективные), способные снабжать страну сырьем и продовольствием;
- обеспечить крупные хозяйства новой техникой и технологией;
- получить дополнительные средства от сельского хозяйства на нужды индустриализации;
- изъять излишки рабочей силы из села и перераспределить их административными методами; ликвидировать товарное хозяйство в аграрном секторе;
- уничтожить условия, способствующие появлению частного предпринимательства на селе» [49, с. 11].

Крестьяне переход к коллективизации воспринимали не однозначно. «Коллективизация, сопровождавшаяся отделением сельских тружеников от средств производства, определила судьбы крестьян на долгие десятилетия. Игнорирование объективных законов развития аграрного сектора, господство командно-бюрократических методов управления, нарушение принципа материальной заинтересованности, неэквивалентный обмен между городом и деревней привели к замедленному развитию советского сельского хозяйства, к его хроническому отставанию от потребностей общества» [11, с. 15].

Проведение коллективизации регламентировалось принятым 1 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР законом «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации по борьбе с кулачеством» и соответствующей Инструкцией ЦИК СССР от 4 января 1930 г.

В процессе коллективизации осуществлялось взыскание имущества и переселение «кулаков», в народе данный процесс также носил название раскулачивание. Данные мероприятия были направлены на формирование материальной базы совхозов и колхозов, запугивание крестьянства, освобождение рабочей силы для развития индустриализации.

С целью упорядочивания правового статуса колхозов был разработан «Примерный устав сельскохозяйственной артели».

Колхозы были организованы как коллективные сельскохозяйственные предприятия, объединявшие крестьян для совместной работы на земле. Законодательство устанавливало особый статус колхозов, определяя правила их деятельности, а также отношения с государством и индивидуальными крестьянами.

Примерный устав 1935 года и другие нормативные акты закрепляли принципы общественной собственности на землю, которая передавалась колхозам для бессрочного пользования. Это означало, что земля не могла быть частной собственностью и использовалась коллективом крестьян для общих целей. Доходы от работы в колхозе распределялись согласно уставу, а имущество колхоза считалось общим достоянием его членов.

Таким образом, колхозная собственность действительно представляла собой разновидность государственной собственности, где земля и другие ресурсы находились под контролем государства и использовались в интересах общества в целом.

Придя к власти, большевики сразу же приступили к решению аграрного вопроса. Символично, что первым декретом новой власти был именно декрет о земле, что отражает остроту земельного вопроса в стране. Советская власть закрепляла государственную собственность на землю, утверждала законодательство по продразверстке и продовольственной диктатуре. Со сменой продразверстки продналогом в марте 1921 года и узакониванием товарно-денежных отношений начинается политика НЭПа.

В 1924 году натуральный налог сменяется денежным. В середине 1920-х продолжается работа над законодательством, отражающем реалии НЭПа, так, в частности, в 1926 году регламентируется положение сезонных рабочих на селе, в данный период это не считалось за эксплуатацию человека человеком.

Законодательство дополнялось, в связи со взятым курсом на индустриализацию, нормами о функционировании совхозов и колхозов. Принятое в

1928 году постановление об утверждении общих начал землепользования и землеустройства - это документ о сворачивании НЭПа и борьбе с кулачеством. Важным его недостатком было отсутствие четких критериев для отнесения хозяйств к кулацким, в результате чего многие середняцкие, а в исключительных случаях даже бедняцкие хозяйства подверглись раскулачиванию. 1 февраля 1930 года был принят закон о коллективизации. Для того, чтобы упорядочить управление возникших в большом количестве колхозов, в 1935 году был принят примерный устав сельскохозяйственной артели. Устав регламентировал распределение доходов и объявлял колхозное имущество общим имуществом его членов.

В результате эволюции законодательства в аграрном секторе в 1920-е - 1930-е годы был пройден путь от серьезной уступки крестьянству в виде перехода к НЭПу и возвращению к рыночным отношениям к государственному курсу на коллективизацию. Это выражалось в выделении кредитов и льготном налогообложении коллективных хозяйств, в отличие от единоличников. Однако темпы добровольной коллективизации были низкими, что побудило руководство страны перейти к форсированной коллективизации и раскулачиванию. В течение 1930-х годов продолжалось оформление законодательного корпуса по регулированию устройства колхозов, но в целом взаимодействие крестьянин-колхоз-государство строилось так: колхоз получал план от государства по ступенчатой системе, затем колхоз составлял свой план, который необходимо было выполнить колхознику, чтобы получить продукцию, за невыполнение плана по трудодням с 1939 года следовало исключение из колхоза с лишением приусадебного участка.

Таким образом советское законодательство в аграрной сфере в 1920-е - 1930-е можно условно разделить на 2 важных этапа: 1921-1926 – законодательство НЭПа, сочетавшее публично-правовое и частноправовое регулирование, хотя правовая защита частного предпринимательства была очень слаба. В период с 1927 по 1939 годы законодательно закрепляется, что землеполь-

зование должно быть коллективным, единоличное хозяйствование намеренно затрудняется.

1.2 Развитие сельского хозяйства в СССР в 1920-е - 1930-е гг.

К началу реформ советской власти деревня пребывала в состоянии тяжелого кризиса: «В начале 1920-х уровень развития сельского хозяйства был критически низким. Значительно сократились размеры посевных площадей: в центральной России уменьшение посевных площадей составляло 20-25%, на Украине - примерно 20%, в Белоруссии - 30%, упала урожайность основных культур, и соответственно резко снизились валовые сборы.

В 1920 г. сельское хозяйство страны дало валовой продукции всего 67% довоенного уровня. Сбор зерновых в 1920 г. составил немногим более половины среднегодового уровня 1909-1913 гг.» [4, с. 212]. «Был низкий уровень сбора зерновых культур, что создавало проблему в виде недостатка хлеба. Животноводство и скотоводство так же находились в упадке» [23, с. 5].

В деревнях сокращалось количество скота, что привело к тому, что поступало мало мясных, молочных и шерстяных продуктов. Все это провоцировало голод в деревнях и рост недовольства крестьян. 1920 год стал годом неурожая, который затронул центральную губернию и многие районы Поволжья.

Так же, обостряло проблему нехватка пахотного инвентаря у крестьян – не было плугов, сеятелей, серпов и кос. Оставшийся инвентарь был практически изношен и непригоден для работы. Все эти проблемы мотивировали советскую власть к модернизации и индустриализации сельского хозяйства. Изношенность сельхозинвентаря к 1921 г. составляла 50-70%.

В этот период все еще действовал закон 1918 года о социализации. Данный закон показал свою неэффективность: «Для того чтобы вывести сельское хозяйство на новый уровень требовалось реформирование в этой области. Власти не видели выхода в восстановлении экономики без восстановления сельского хозяйства. Борьба с разрухой была начата с модернизации крестьян-

ского поля» [1, с. 1]. «В начале весны 1921 года ВЦИК издает декрет «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». Первоначально продналог устанавливался в размере 20 % от чистого продукта крестьянского хозяйства, затем был снижен до 10 % урожая» [3, с. 7].

«В октябре 1922 г. IX Съезд Советов РСФСР утвердил Земельный кодекс, отменивший уравнильный принцип распределения земельного фонда, закрепивший принципы национализации земли и порядок наделения крестьян угодьями по трудовой норме. Закон о социализации был отменен» [7].

Так же, в 1922 году произошла унификация сельскохозяйственного налога. Однако, уже в 1923 году пришелся пик налоговой нагрузки на крестьянство. Возникла ситуация ножниц цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Весной 1923 года было принято решение освободить крестьян от платежей натуральными продуктами, а в 1924 году данный налог было решено изменить на денежный платеж. Данному налогу на смену пришел налог на сельское хозяйство или «сельскохозяйственный налог».

В период с 1917 по 1924 гг. И.В. Сталин смог установить прочные деловые контакты и связи на местах. В обществе, которое жило по законам «военного коммунизма», повсеместно установился специфический образ мышления и стиль управления. Обычной практикой стало решение всех текущих проблем директивным путём, что соответствовало стилю работы Сталина. Важно понимать, что материалы советского хозяйственного планирования второй половины 1920-х гг. указывают на то, что негативные последствия почти не предвиделись и, соответственно, не велась подготовка к их устранению. Партия была готова умалчивать о проблемах или же находить устраивавшие власти «объяснения» [27, с. 210-212].

К концу восстановительного периода, в 1924–1925 гг. в деревне среди самостоятельного населения к пролетариату относились 9,7 %, беднякам – 25,9 %, середнякам – 61,1 %, кулакам – 3,3 %. В 1926 г. по сравнению с 1913 г. валовая продукция сельского хозяйства составила 118 %, в т. ч. земледелия – 114 %, а продукции животноводства – 127 %. Посевные площади к уровню

1913 г. в 1926 г. составили 105 %. При этом средняя товарность зерна по всем категориям хозяйств во второй половине 1920-х гг. снизилась в 2 – 3 раза по сравнению с 1913 г. Кроме того, в 1927–1928 гг. СССР импортировал 248,2 тыс. тонн зерна, что было результатом хлебного кризиса (в 1928 г. собрано на 2,1 млн т хлеба меньше, чем в 1927 г.) [29, с. 85-86].

В то же время аграрная политика правительства в 1920–1930-е гг. в корне изменила вековые устои хозяйственной жизни крестьянства. В минимальный срок осуществлена социальная революция, которая уничтожила как основы семейного крестьянского хозяйства, так и накопленный крестьянами хозяйственный опыт. Такие трансформации имели негативное воздействие на аграрный сектор - сокращались площади посевов, поголовье скота. Так, например, в Сибири посевные площади в 1923 г. сократились на 30,8 % по сравнению с 1917 г. К концу 1920-х гг. крупные крестьянские хозяйства были основными поставщиками товарной сельхозпродукции. Они платили большую часть налогов, создавали материальную базу для индустриализации, формировали ёмкий рынок для промышленности и машиностроения. Так, в Иркутской губернии в ходе заготовительной компании 1929 г. середняцкие и зажиточные хозяйства дали по 40 % товарного хлеба, а бедняцкие и коллективные – всего по 10 %. При этом именно зажиточные хозяйства были уничтожены в ходе коллективизации [28, с. 16-18].

Вплоть до середины 1920-х гг. вступление крестьян в качестве постоянных рабочих сдерживала убыточность совхозов. Бывало, что работники по несколько месяцев не получали зарплат. Из сплошной убыточности ряд совхозов стал выходить с 1923–1924 гг., а переломным стал 1925 г., когда большинство совхозов становится рентабельными. Так, например, в северо-западной части страны в 1924–1925 гг. урожайность в ряде совхозов превысила показатели единоличных крестьянских хозяйств. В совхозах Псковского треста, например, урожай ржи был в 2 раза выше крестьянского, а яровых – на 40 %. Постепенно крестьянство убеждалось, что совхозы - это важный инструмент хозяйственной, политической и культурной помощи деревне. Работа сов-

хозов помогала восстановлению сельского хозяйства. Уже в 1925 г. уровень валовой продукции сельского хозяйства достиг в целом по стране 87,5 % относительно 1913 г., а в северо-западной России – даже 98,5 % [51, с. 15-21].

Одним из наиболее значимых в истории СССР периодом стал период коллективизации с 1927 года по 1933 год. Наибольшим толчком к развитию сельского хозяйства в 1920-1930 годах стало развитие сельского хозяйства. Старт ее развития пришелся на 1920 год. Данная политика заключалась в объединении отдельных хозяйств в колхозы или сельхозы, цель которых была – повышение качества жизни крестьян. Политика коллективизации дала старт к переходу в социализм в сельском и аграрном хозяйстве. Также были созданы машинно-тракторные станции, обеспечивавшие крестьянские хозяйства сельскохозяйственной техникой. Данная мера привела к увеличению производительности труда и объемов сельскохозяйственной продукции [51, с. 47].

Коллективизация – это политика объединения мелких колхозов и хозяйств в крупные сельскохозяйственные предприятия. Политику коллективизации можно условно разделить на следующие периоды:

- ~ 1927 год – принятие решения о коллективизации на XV съезде ВКП;
- ~ декабрь 1927 года – осень 1929 года начальный этап коллективизации;
- ~ осень 1929 года – начало 1930 года первый период сплошной коллективизации, раскулачивания;
- ~ весна-лето 1930 года – ослабление насильственных мер по отношению к крестьянам, период крестьянских восстаний;
- ~ осень 1930 года – 1933 год – второй период сплошной коллективизации, в результате которой произошло насильственное раскулачивание и, как следствие, массовый голод крестьян;
- ~ начало 1933 года – завершение процесса коллективизации.

В связи с проведением коллективизации удельный вес крестьянских хозяйств с арендой земли упал с показателя 21,7 % в 1927 г. до 19,9 % в 1929 г. В 1927 г. 41,6 % кулацких хозяйств арендовало землю, в 1929 г. – уже 33 %. Также снизилось значение кулацких хозяйств в производстве товарной сель-

скохозяйственной продукции – значение упало с 25,1 % в 1927 г. до 14 % в 1929 г. [29, с. 86].

Политика коллективизации стала одним из ключевых направлений в экономическом развитии страны в 1920-1930 годах. Этот период стал периодом модернизации, и индустриализации в сельском хозяйстве целью которого было обретение сельскохозяйственной и продовольственной независимости Советского Союза. Данная политика действительно способствовала росту экономического развития, повышения качества и количества сельских хозяйств, а также увеличение производства сельскохозяйственных культур.

В начале 1930 -х годов было принято множество реформ в сельском и аграрном хозяйстве, которые значительно улучшили эффективность производства, увеличили количество рабочих, состояние земель и здоровье скота. Наиболее значимым стала механизация сельского хозяйства. Ранее крестьянам приходилось вручную обрабатывать землю, сеять и собирать урожаи, однако, после реформирования в 1930-м году, повсеместно стала внедряться сельскохозяйственная техника, которая значительно улучшила скорость и качество посевных работ, и сбор урожая. Особое внимание стало уделяться коллективным фермам, сельхозам и совхозам (рисунок 1). Их коснулись наиболее значимые реформы: было внедрено современное, технологичное оборудование.

Рисунок 1 – Цели, причины, этапы и зоны коллективизации

Составлено по: Орлов А. С., Георгиев В.А. История России – М., 1997

Политика коллективизации сельского хозяйства совпала с периодом индустриализации. «Коллективизация обосновывалась необходимостью перевода сельского хозяйства на машинную основу и рассматривалась как составная часть реконструкции народного хозяйства. Проведённая в спешном порядке, она не смогла опереться на широкую материально-техническую базу и дать гарантию хорошего результата» [7, с. 4].

В 1937 г. на 242,5 тыс. колхозов приходилось 456 тыс. тракторов, т.е. менее чем 2 трактора на 1 колхоз. В связи с этим было принято следующее решение: «сельскохозяйственную технику не стали распылять между колхозами, и сосредоточили её на государственных предприятиях в сельской местности, которые должны были обслуживать окрестные колхозы на договорной основе. Из-за этого техника была отделена от непосредственных производителей колхозов. Колхозы не могли распоряжаться техникой по своему усмотрению. В дальнейшем интересы колхозов и МТС разошлись» [7, с. 7].

«Однако идея укрупнения сельскохозяйственного производства на основе создания колхозов обосновывалась необходимостью перевода сельского хозяйства на базе машинной техники. Колхозы были созданы, но без машин» [6, с. 12].

Итоги коллективизации были неутешительными:

- ~ Значительно сократилось количество скота. Пик его сокращения пришелся на 1929 год и продолжался до 1933 года. Уже после 1935 года началась постепенное его восполнение, однако, так и не достигнув нужного уровня;
- ~ Снизился сбор зерна. Этот период длился с 1930 года по 1932 год «в результате хлеба было собрано 46,7 млн. тонн (по официальным данным 69,9 млн. тонн, но эта цифра подвергается сомнению)» (рисунок 2).

1930 год страна запомнила, как год самого большого неурожая. Самый сильный неурожай пришелся на Украину, где от голода умирали целые семьи. К концу 1930 года сборы зерна и хлеба были восстановлены и доведены до уровня 1920 года. Советская власть ожидала сильный прирост зерна, однако, его так и не произошло, что привело к длительному застою в сельском хозяйстве.

Поворот к коллективизации в 1928-1929 гг. был прямым следствием тех методов, которыми осуществлялась индустриализация: «В короткие сроки восстановив площади посевов и сборы хлебов, других культур, деревня отправляла в город меньше, чем в 1913 г. В 1926 г. товарность зернового произ-

водства в целом по всем категориям хозяйств составляла всего 13 %. (а в 1913 г. - 26 %). Это объяснялось перемещением центра сельского хозяйства в средняцкие и бедняцкие хозяйства. До 1917 г. основные товарные поставки делали крупные хозяйства помещиков и сельской буржуазии. Средняки больше потребляют, чем продают. К тому же в расплывчатом производстве посевная и сбор урожая происходил вручную и при помощи кос и серпов. Отсюда появилась необходимость соединения сельского хозяйственного производства с крупной машинной техникой. Это было под силу лишь крупным хозяевам и поэтому переход на новую техническую основу был возможен лишь в результате кооперирования крестьянства, путём объединения мелких хозяйств в крупные (коллективные) [8, с. 21]».

Предполагалось, что: «в результате произойдёт рост сельскохозяйственного производства и рост его товарности. В условиях индустриализации проблема повышения товарности сельскохозяйственного производства была важной. Действительная причина низкой товарности сельскохозяйственного производства заключалась не в его расплывчатости, а в чрезмерном расхождении заниженных заготовительных цен на зерно и сельхозпродукты и высоких розничных цен на промышленные товары.

С переходом к программе индустриализации расхождение между ценами ещё более усилилось. В 1928 г. произвольно заниженные заготовительные цены на зерно вынудили деревню сократить не только продажу хлеба, но и его производство. Возникла так называемая "хлебная стачка", что в первую очередь грозило срывом плана закупок оборудования за границей, и Сталин потребовал, чтобы местные органы для осуществления закупок прибегали к статье 107 УК. Но принудительно можно было обеспечить заготовки хлеба в текущем году. Но возникал вопрос: «как обеспечить его производство в будущем?»» [5, с. 15].

1928-1929 годы стали трудными и для промышленного сельского хозяйства. Для решения этих проблем перед советской властью было два пути:

Первый путь предполагал отступить от заданной программы и признать путь индустриализацию ошибкой, второй путь – изъять все оставшиеся средства из сельского хозяйства в пользу государства.

Группа Сталина, естественно, выбрала второй путь: «Коллективизация стала средством осуществления этого пути. Главный эффект коллективизации заключается в том, что круг обязательств колхозов перед государством был расширен» [15, с. 11].

«Второе крепостное право большевиков»- так в народе стали расшифровывать аббревиатуру ВКП после коллективизации. «Слишком открыто власть пошла против колхозов. Добровольно вступать в колхозы большая часть крестьян не желала, и их пришлось сгонять силой. Колхоз - это крупное кооперативное социалистическое хозяйство, в которое крестьяне вступают добровольно, так предполагалось изначально. При вступлении они должны внести взнос деньгами и имуществом: скот, земля, сельхозмашины, инвентарь, зерно для сева. После этого колхозник получал зарплату за работу на колхозном поле, а себе еду добывал в основном в так называемом ЛПХ - личном подсобном хозяйстве (огород до полугектара и немного животных)» [15, с. 47].

Большинство историков недоумевают и не понимают, в чем была необходимость объединения свободных мелких колхозов в крупные колхозы. У отдельных крестьян не было заинтересованность в объединении, ведь весь урожай забирало государство. К тому же, данный вид реформы был достаточно рискованным.

Причин было множество, но они все заключались в политической и экономической выгоде: «Во-первых, ещё в период Гражданской войны большевики столкнулись с мощнейшим сопротивлением крестьянства, не желавшего сдавать хлеб ни по государственной цене, ни тем более бесплатно. Чтобы вся страна не поднялась против красных, как поднялась Тамбовщина, Ленину пришлось принять программу новой экономической политики и заменить продразвёрстку продналогом. Земледельцы вновь стали свободно продавать продовольствие. Однако если государство предлагало слишком низкую цену, кре-

стьяне вновь прятали свою продукцию или продавали её на черном рынке, и власти сталкивались с кризисом продовольствия (например, в 1927 году). Сгоняв мужика в колхозы и отобрав личные средства производства, его лишали возможности хранить урожай в своём хозяйстве и распоряжаться им. Все выращенное на колхозном поле попадало на государственные склады, а уже оттуда по милости партии работник получал что-то для своего потребления.

Таким образом, государство получало также возможность планировать заготовки продовольствия для внутреннего использования и для экспорта (выкачивая из деревни хлеб, СССР продавал его за валюту и так финансировал индустриализацию)» [7, с. 14].

«Предпосылки для перехода деревни на социалистический путь развития начали складываться и нарастать с первых же лет Советской власти. Среди них, прежде всего, нужно назвать главнейшую политическую предпосылку социализма - диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата представляет собой государственную власть, сознательно и планомерно осуществляющую социалистическое преобразование всего общества. Национализация земли обобществила собственность на основное средство сельскохозяйственного производства и тем самым явилась крупным шагом к обобществлению его использования.

Земельный строй, сложившийся на базе национализации, давал Советскому государству возможность эффективно воздействовать на развитие деревни, регулировать происходившие в ней социально-экономические процессы, направлять их в русло социализма. Переход страны на рельсы индустриализации обеспечивал развертывание технической реконструкции сельского хозяйства, создание материальной базы для обобществления крестьянского труда. Культурная революция, начавшаяся в стране с первых же лет после Октябрьской революции, готовила сознание широких крестьянских масс к восприятию идей социализма, к пониманию преимуществ коллективного хозяйства, к освоению новейшей техники, научной агрономии, организации крупного производства. Наконец, организационно-хозяйственные и психоло-

гические предпосылки для коллективизации создавались в результате мощного развития кооперации. Социалистическое преобразование миллионов мелких крестьянских хозяйств было связано с особыми трудностями» [13, с. 11].

«Выдвигая эту величайшую задачу, В.И. Ленин научно обосновал настоятельную экономическую необходимость перехода к крупному коллективному хозяйству в деревне. Ленин убедительно показал, что мелким хозяйством трудящиеся крестьяне не выйдут из нищеты и кулацкой кабалы, что только крупное коллективное хозяйство, только социализм может вывести их к новой жизни, к свободе и свету» [19, с. 32], «идя на уступки в определении способов проведения социалистических преобразований» [19, с. 22].

Таким образом, по мнению Ленина: «можно было перевести крестьянство от мелкотоварного, раздробленного и частнособственнического хозяйства к хозяйству крупному, коллективному и обобществленному, и явилась кооперация. Ценность кооперации заключалась в том, что она вовлекала каждого крестьянина в практическое строительство социализма, не требуя от него отказа от «частного торгового интереса», а соединяя частный интерес крестьянина с проверкой и контролем его со стороны пролетарского государства, подчиняя частный интерес общим интересам. В этом В.И. Ленин видел гигантское значение кооперации» [11, с. 23].

По мнению многих крупных историков и экономистов (М. Горинов, В. Кабанов, С. Кара-Мурза, В. Катасонов, Ю. Емельянов, Ю. Жуков Е.Ю. Спицына), коллективизация сельского хозяйства имела, как минимум, четыре основных задачи, которые были с успехом разрешены [1-5]:

«а) осуществление коренных социалистических преобразований в деревне на базе максимального обобществления основных средств и орудий производства;

б) кардинальное решение продовольственной и сырьевой проблем, что позволило в кратчайшие сроки создать жизнеспособную систему внутреннего потребления в стране и получить мощные экспортные ресурсы, столь необхо-

димые для закупки дефицитного сырья и промышленного оборудования за рубежом;

в) ликвидация затянувшейся до бесконечности проблемы землеустройства индивидуальных крестьянских хозяйств и решение проблем, связанных с аграрным перенаселением центральных районов страны;

г) обеспечение строительства тысяч крупнейших промышленных предприятий и иных государственных объектов оборонного значения дешевой рабочей силой» [5].

В результате проведения сплошной коллективизации была создана целостная система перекачки финансовых, материальных и трудовых ресурсов из аграрного в индустриальный сектор экономики страны.

Но главный результат политики сплошной коллективизации состоял все же в другом:

«а) во-первых, был осуществлен настоящий индустриальный прорыв, в результате которого по абсолютным объемам промышленного производства Советский Союз вышел на второе место в мире после США;

б) во-вторых, было, наконец, преодолено качественное стадильное отставание советской индустрии от передовых стран Европы и Америки, и отныне Советский Союз стал одной из немногих стран мира, способных производить любой вид промышленной продукции.

в) в-третьих, по мнению этих ученых, которое мы в значительной степени разделяем, беспощадный экзамен сталинской экономической модели и советской экономике устроила Великая Отечественная война, который она с честью выдержала» [7, с. 45].

Другие историки и экономисты, в основном антисталинисты (В. Данилов, И. Зеленин, Н. Ивницкий, О. Хлевнюк), убеждены, что политика сплошной коллективизации, или «революция сверху» стала одной из самых трагических страниц российской истории, поскольку:

«а) Есть все основания утверждать, что с завершением сплошной коллективизации в большинстве регионов страны отчетливо проявился кризис

аграрного производства, для которого были характерны: разрушение основных производительных сил деревни, полная дезорганизация и упадок аграрного производства и массовая гибель крестьянства в годы второй Гражданской войны и массового голода в 1932-1933 гг.

б) Задания первой пятилетки по развитию сельского хозяйства ни по одному из показателей выполнены не были, а политика «большого скачка» оказала крайне негативное влияние на развитие всего аграрного сектора страны, особенно его животноводства, где ситуация сложилась просто катастрофическая» [4, с. 25].

По итогам первой пятилетки:

- «Поголовье крупного рогатого скота сократилось с 60 до 33 млн. голов, свиней - с 26 до 12 млн. голов, овец - с 97 до 33 млн. голов и лошадей - с 32 до 15 млн. голов;
- Производство зерна сократилось с 75-76 млн. тонн до 70-73 млн. тонн, в то время как государственные заготовки зерна, напротив, возросли с 10-11 млн. тонн до 25-27 млн. тонн.
- В годы проведения сплошной коллективизации более чем в три раза был перевыполнен план обобществления индивидуальных крестьянских хозяйств, и к началу 1933г. в колхозах и совхозах страны состояло более 63% всех крестьянских хозяйств» [1-3].

«Многие их оппоненты (Ю. Жуков, Ю. Емельянов, С. Кара-Мурза) справедливо сомневаются в достоверности всех этих цифр, которые не подтверждаются ни статистическими данными, ни документальными источниками, и во многом взяты просто «с потолка» именно тогда, когда высшая политическая власть в лице А.Н. Яковлева и Ко, а затем в лице разного рода «грантоедских» зарубежных фондов типа «Фонда Сороса», поставила главную политическую задачу - избавиться от сталинизма.

Поэтому их мнение относительно коллективизации было очень предвзятым» [7, с. 44].

Рисунок 2 – Итоги и последствия коллективизации

Составлено по: Орлов А. С., Георгиев В.А. История России – М., 1997

В 1920-е - 1930-е гг. советское законодательство в аграрной сфере прошло нелинейную эволюцию, отражавшую смену политических и экономических приоритетов государства. Начало 1920-х годов ознаменовалось переходом от политики «военного коммунизма» к Новой экономической политике (НЭП). Декрет 1921 г. «О замене продразверстки продналогом», а также Земельный кодекс 1922 г. знаменовали собой начало политики НЭПа, отменялась продразвёрстка, утверждались принципы добровольности землепользования и ограниченной рыночной свободы, что было крайне необходимо и что, в итоге, позволило частично восстановить сельское хозяйство после разрухи Гражданской войны. Однако уже к середине 1920-х гг. вектор сменился: на XIV (1925 г.) и XV (1927 г.) съездах ВКП(б) была провозглашена стратегия социалистической индустриализации, но провести её было невозможно без должного финансирования, что предполагало усиление нажима на деревню и требовало масштабных изменений, которые советское руководство видело как модернизацию аграрного сектора.

Законодательство этого периода носило двойственный характер. С одной стороны, декреты о мелиорации, сохранении сортового зерна и механизации (например, постановление 1927 г. «О коллективных хозяйствах») демонстрировали стремление решить проблему отсталости сельского хозяйства.

Ключевым инструментом стала коллективизация, направленная на ликвидацию частного землевладения и создание крупных социалистических хозяйств (колхозов и совхозов). Постановления 1927–1930 гг. («О совхозах», «Об общих началах землепользования», закон 1930 г. О борьбе с кулачеством) легализовали принудительное объединение крестьян, изъятие земель и имущества, а также репрессии против «кулаков». Постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 года с программой форсированной коллективизации. Исполнение этих постановлений вызвало крайнее возмущение крестьянства, нередко перераставшее в бунты против коллективизации, повлекло эхом крестьянских восстаний периода Гражданской войны. Сопротивление крестьян было так велико, что сам И.В. Сталин, Генеральный секретарь ЦК ВКПб, настаивавший на проведении коллективизации, в своей знаменитой статье в газете «Правда» от 2 марта 1930 «Головокружение от успехов» был вынужден констатировать «перегибы на местах», нарушение принципа добровольности при вступлении в колхозы и осудил это. И хотя в статье не было сказано об остановке коллективизации, именно это и происходило в течении примерно 4 месяцев. За это время, к 1 июля, покинувших колхозы крестьян было так много, что их численность составляла лишь 21 процент от общего числа крестьян. Но уже в декабре 1930 объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) постановил завершить в 1931 году коллективизацию на 80 процентов, в районах сплошной коллективизации: на Украине, на Северном Кавказе, на Среднем и Нижнем Поволжье. В других сельскохозяйственных районах коллективизацию нужно было завершить в 50 процентах хозяйств.

Важным этапом стало принятие «Примерного устава сельскохозяйственной артели» в 1935 г., закрепившего принципы коллективной собственности, бессрочного пользования землей и распределения доходов по трудодням. Однако законодательные акты зачастую носили декларативный характер: например, обещания технической модернизации (тракторы, МТС) не подкреплялись реально выделяемыми для этого ресурсами.

Практическая реализация законодательных инициатив привела к противоречивым результатам. В 1920-е гг. НЭП способствовал восстановлению сельского хозяйства: к 1926 г. посевные площади и поголовье скота приблизились к довоенным показателям. Однако низкая товарность мелких крестьянских хозяйств (в 1926 г. - 13% против 26% в 1913 г.) Снижение товарности можно объяснить тем обстоятельством, что наиболее ориентированными на рынок экономическими агентами были помещики, которых к 1926 году не было, и кулаки, выжидавшие более выгодного момента для продажи зерна, так как товарное производство в СССР в это время не могло предложить того, что кулаки хотели бы приобрести. Середняки и до революции поставляли на рынок меньший процент урожая, но к 1926 году, по тем же причинам, что и у кулаков, но и ещё потому, что ранее крестьяне не доедали, а к 1926 году увеличили собственное потребление и их выход на рынок заметно сократился.

В то же время товарность в колхозах, тогда ещё добровольных - была даже выше, чем у помещиков: 47,2% против 46,9%! Это и предопределило вектор трансформации сельского хозяйства, так как для советского руководства именно получение максимально возможного количества произведенной крестьянами продукции и было основной задачей.

Также имевший место кризис хлебозаготовок 1927–1928 гг. на фоне политического противостояния с Великобританией стал катализатором перехода к радикальным мерам трансформации сельского хозяйства.

Помимо того, коллективизация снимала противоречие между прагматическими задачами (преодоление кризиса, индустриализация) и идеологическими установками (ликвидация «классовых врагов», построение социализма), позволяя достичь обе цели одновременно.

Коллективизация, начатая в 1929 г., кардинально изменила структуру аграрного сектора. К 1937 г. 93% крестьянских хозяйств были объединены в колхозы. Однако цена преобразований оказалась высока: сокращение поголовья скота (на 30–50% к 1933 г.), что будет оказывать негативное воздействие ещё долго, так как механизация происходила медленно, падение урожайности

зерновых, массовый голод 1932–1933 гг., особенно на Украине, в Поволжье и Казахстане.

Можно выделить следующие последствия аграрной политики советской власти в 1920-е-1930-е годы:

- социальные последствия: раскулачивание (ликвидация 1–1,5 млн хозяйств), разрушение традиционного уклада деревни, шаг в сторону превращения крестьян в сельский пролетариат;
- техническая модернизация: создание МТС (машинно-тракторных станций) позволило частично механизировать сельский труд, но недостаток техники и зависимость от государственных структур ограничивали эффективность.

Коллективизация, несмотря на краткосрочное увеличение государственных заготовок зерна, привела к долгосрочным проблемам:

- утрата мотивации крестьян: уравнильное распределение доходов, отчуждение от земли и результатов труда;
- зависимость от административных методов управления, подавление инициативы, что власти пытались компенсировать соревнованиями между колхозами;
- экстенсивный характер развития: рост производства достигался за счёт расширения посевных площадей, а не повышения производительности.

Тем не менее, коллективизация обеспечила свою важнейшую задачу - перекачку ресурсов из деревни в город, что стало фундаментом индустриализации. Отчасти, безусловно подвергнутая реформированию, созданная система колхозов и совхозов сохранилась до конца советской эпохи, определив специфику аграрного сектора СССР как подчиненного государственным планам и лишённого рыночных механизмов

Процесс коллективизации был достаточно сложным с точки зрения анализа исторических событий. Многие авторы имеют разные взгляды на этот процесс. Однако, действительно, политика коллективизации имела очевидные положительные и отрицательные стороны. Без сомнения, это было тяжелое

время для сельских и деревенских жителей, так как и при разработке политики коллективизации, и при её проведении на местах именно на крестьян были возложена наибольшая ответственность, так как передаваемые по цепочке с самой верхней ступени власти планы конечным исполнителем, ответственным за результат делали рядового колхозника.

многие последствия коллективизации только обострили уже имеющиеся проблемы и вызвали новые. Добиться условно положительных результатов коллективизации, заключавшихся в стабилизации как поставок продукции государству, так и потребляемой крестьянами, удалось только во второй половине 1930-х годов.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в развитии сельского хозяйства 1920-1930-х годов большую роль сыграла коллективизация. Мнения о политике коллективизации значительно разнятся. Однако в данном решении были как положительные, так и отрицательные стороны. Несмотря на достигнутый прогресс в области механизации и сельского хозяйства у данной политики было множество негативных моментов. Например, все эти мероприятия сопровождалось насилием и репрессиями крестьян со стороны руководства.

Так же, коллективизация привела к тому, что большинству крестьян пришлось расстаться со своими землями, ведь процесс коллективизации был принудительным. Это привело к бунтам, которые некоторые исследователи называют второй гражданской войной, их ликвидировали с помощью репрессивного аппарата. Аграрная политика 1920-х - 1930-х гг. продемонстрировала, что радикальные социально-экономические преобразования, проводимые сверху и не учитывающие интересы крестьянства, ведут к глубоким проблемам. Законодательство этого периода стало инструментом главным образом не столько развития сельского хозяйства, сколько утверждения государственного контроля над деревней с целью получить от неё как можно больше продукции.

Итогом стали неоднозначные результаты: техническая модернизация и рост формальных показателей, в частности, сданного государству зерна, ценой голода, человеческих жертв, и долгосрочного кризиса аграрной сферы.

Глава 2 Развитие села Ягодное в 1920-1930-е гг.

2.1 Эволюция развития аграрного сектора в селе Ягодное в 1920-е гг.

Повествование в данном параграфе построено по хронологическому принципу, с целью показать постепенное развитие аграрного сектора в селе Ягодное от дореволюционного периода до конца 1920-х годов.

Слобода Воскресенская, Ягодное, была основана в числе 11 слобод построенных в конце 1730-х годов В.Н. Татищевым для жительства калмыков, переселенных в нашу местность из Оренбургских степей в связи со строитель-

ством крепости Ставрополь. Калмыки, крестившиеся в православие по распоряжению правительства получили в слободе Воскресенской землю, для них возвели все необходимые постройки. К 1744 году в Ягодном построен храм в честь Казанской Божьей Матери. Возводили каменную церковь русские крестьяне-поселенцы, относившиеся к разряду государственных крестьян, бывших монастырских, принадлежавших Савво-Сторожевому монастырю, получивших освобождение от крепостной зависимости в 1786 году.

С 1797 года население Ягодного вошло в Удельное ведомство во владение императорского дома. Крестьяне владели землей по наследственным долям, но постепенно вводилось уравнительное землепользование, с периодическими переделами. Удельных крестьян объединял Ягодинский приказ, сельский сход избирал старосту для наблюдения за крестьянскими хозяйствами, разбора мелких тяжб, казенного старосту, ведавшего сбором повинностей, оброков, писаря. Над выборным крестьянским органом стояла удельная экспедиция, впоследствии удельная контора, управлявшая из 5-го Ставропольского удельного имения Самарского округа, куда и входило село.

В 1830 году подушный оброк заменили поземельным сбором, составившим две пятых валового дохода с надела. В 1858-1859 годах отменили личную зависимость крестьян Ягодного. С 1863 года все земли, находившиеся в пользовании крестьян села, предоставлялись им в собственность с условием обязательного выкупа. Прежние платежи превратились в выкупные, которые удельные крестьяне Ягодного должны были платить в течение 49 лет.

Указ 1906 года «О праве залога наделных земель» и закон от 14 июня 1910 года, который официально упразднял общины, не производившие переделов, явились вторым шагом нью пути развития капитализма в деревне. Этот закон юридически закреплял политику правительства в отношении общины. Огромное значение придавалось созданию хуторских и отрубных хозяйств. Закон устанавливал новый порядок перехода целых селений и общин к отрубному землевладению. В Ягодном решением Ставропольского уездного съезда 138 домохозяев получили землю в право собственности на основе 22 статьи

этого закона. По укрепительным постановлениям между Ягодинским обществом бывших удельных крестьян и уездным съездом, крестьяне села получали в право собственности 8618 десятин удобной и 366 неудобной земли, 1236 десятин лугов.

Известно, что при содействии Крестьянского поземельного банка обществом села были выкуплены 172 десятины земли, к 1915 году долг общества банку составлял 8490 рублей с правом выплаты в течение 35 лет с уплатой годовой суммы в 690 рублей. Выделению на отруба предшествовали два передела 1888 и 1901 гг., когда передельные приговоры составлялись сроком на 12 лет и земля была разверстана на 1665 долей, в среднем размер душевого надела составлял 4,5 десятины. Итак, 138 домохозяев на 318 душ получили 1318 десятин пахоты и угодий. Передел производился производителем землеустроительных работ В. Корсаковым. Общество имело оброчные статьи: рыбная ловля в озерах Моховое, Липовое, Лебяжье, на реке Атрубе, базарную площадь и 172 десятины, купленные при содействии Поземельного банка. Кроме сказанного, следует отметить, что общество Ягодного арендовало у графа Орлова-Давыдова выгонные и луговые угодья.

Общинники были противниками передела, причиной была надежда их на общую при новом переделе разверстку умерших душ. Выдел ущерба обществу не наносил и в техническом отношении дал возможность соблюсти планомерность разверстки, значительно осложняющийся в Ягодинской даче вследствие большого числа удельных участков.

Первая мировая война оказала глубокое влияние на развитие села, приводя к деградации сельского хозяйства и нехватке ресурсов. Например, в 1915 году население составляло 5308 человек, а уровень грамотности оставлял желать лучшего – грамотных было всего 780 человек на весь объем населения. «В селе было семей с количеством душ от 9 до 13 – 94, свыше 14 душ – 9 семей. Крестьяне владели 1500 лошадей, 880 коров, население имело свыше 500 единиц сельхозтехники и инвентаря. Бывшая община удельных крестьян владела 7 тыс. десятин пашни, 939 десятин покоса, 105 десятин леса, садом. Об-

щина на отрубях имела пашни 8 тыс. десятин» [32].

В 1919 году в селе Ягодном было 4 школы и 1 школа в деревне Подборная Ягодинской волости. В Ягодном населения 7134 человека из них детей:

- в возрасте от 6 до 8 лет - 385 человек;
- в возрасте от 8 до 13 лет 1002 человек;
- в возрасте от 13 лет до 17 лет 734 человек.

Аграрный сектор села Ягодное, расположенного в Ставропольском районе Куйбышевской области, в 1920-е годы претерпел серьезные изменения и испытания, вызванные социально-экономической политикой молодого Советского государства, а также последствиями Первой мировой войны и Гражданской войны в России. Начало данного периода ознаменовалось радикальными преобразованиями, которые касались как управления земельными ресурсами, так и организации сельского производства.

В ноябре 1917 года был распущен волостной земельный комитет в результате создания Волземства, что означало переход к новой формации управления, ориентированной на коллективизацию и национализацию земель [11]. Установление советской власти в январе 1918 года стало началом новых социально-экономических реалий для крестьян села. Первые действия новой власти, такие как декреты в области земельного распределения и продовольственной политики, вызвали значительные изменения в аграрном секторе [21].

Председателем первого состава волисполкома был Николай Гурьянович Дудкин, членами: Иван Константинович Хазов, Федор Григорьевич Знамов, Иван Яковлевич Полубабкин. Волисполком решал вопросы о сохранении имущества экономии Орлова-Давыдова. 27 февраля 1918 года в Ягодинский сельсовет, который возглавлял М.В. Щеглов, поступило распоряжение Ставропольского уездного бюро по земельному хозяйству при Советах, где говорилось, что согласно Декрету Совнаркома, постройки в имении должны сохраняться в неприкосновенности, мебель владельцев имения описи не подлежит. Экономии со всем имуществом были признаны народной собственностью и приняты в ведение Волсовета, который был обязан составить описи имуще-

ства, живого и мертвого инвентаря, хлебных и других запасов.

Сразу после установления советской власти в Ягодном в феврале 1918 года в сельсовет поступили распоряжения о сохранении имущества экономий. В этой условиях роль агронома Михаила Кондратьевича Баландина, назначенного заведовать экономией, была ключевой – он стал основным координатором аграрных преобразований. У исполком распорядился вернуть весь украденный скот, инвентарь, хлеб».

В постановлении уездного исполкома говорилось: «Хищнически растаскивается имущество, вырываются рамы и двери у жилых помещений, отвинчивают медные части у тракторов и локомотивов, увезена дорогая мебель, уничтожены картины, библиотека. У исполком постановил: принять суровые меры к тем гражданам, которые самовольно расхитили имущество; все имущество, обнаруженное в крестьянском обиходе, обязать их вернуть; сельхозинвентарь, поделенный между артелями, считать переданным во временное пользование и вести строгий учет». В апреле 1918 года Волисполком подал запрос об организации в селе ремесленного учебного заведения и выделении ссуды в 10 тыс. рублей. Среди организаторов Советской власти в селе необходимо назвать бойцов продотряда Кузьму Григорьевича Маслова и Алексея Ивановича Рыбакина. Третьего июня 1918 года по распоряжению председателя. У исполкома В.В. Баныкина первый состав Ягодинского Волсовета был распущен в связи с тем, что он был «организован из людей состоятельных, не защищавших интересы бедноты» [1].

Все эти события, абсолютно не способствовали развитию аграрного сектора села Ягодное.

К началу 1920-х годов, после гражданской войны, село пыталось восстановить свою экономическую базу. Уровень урожайности зерновых культур оставался крайне низким: урожай ржи составил 60-70 пудов с десятины, показатели по пшенице колебались между 15 и 45 пудами, бобовые – 36-46 пудов, травы – 60 пудов с десятины, что было недостаточно для обеспечения населения, особенно учитывая условия продразверстки, введенные новым ре-

жимом. Эти меры, помимо проблем с урожайностью, вызывали протесты со стороны крестьян, приводя к значительным социальным волнениям.

В условиях искусственно усугублённого продовольственного кризиса, охватившего территорию Советской России в 1918 г., большевистское руководство провозгласило хлебную монополию, расценив участие крестьян в торговле зерном как преступное деяние. Согласно официальной риторике, такие действия якобы способствовали обострению нехватки продовольствия в центральных регионах страны, особенно в городах, охваченных голодом. В соответствии с данной политикой, лица, осуществлявшие торговлю хлебом, подвергались уголовному преследованию.

Так, в селе Ягодное по обвинению в незаконной торговле хлебом по инициативе старшего волостного милиционера П. И. Хазова были арестованы и впоследствии осуждены революционным судом Ставрополя Яков Рогачёв, Василий Иванович Коришин, Митрофан Петрович Слепенков, Василий Петрович Слепенков и Михаил Кириллович Краснов.

Процесс изъятия зерна в 1918 г. сопровождался методами насильственного воздействия. Организацией продовольственных реквизиций в Ягодном занимались отряд агитации по вопросам продразвёрстки под руководством В. В. Бремпельмета, продотряд 95-го стрелкового батальона во главе с К. Н. Горониным.

Процесс продразверстки – принудительного изъятия продуктов – порождал недовольство крестьян, что вылилось в масштабные восстания против Советской власти, кульминацией которых стало антисоветское восстание весной 1919 года на территории нескольких уездов [45]. Обнищание населения, бесконечные налоги и требования вернуть продукты, собранные отрядом Продагита, порождали противоречия и жестокие конфликты. Это восстание показало глубину кризиса, вызванного непродуманными действиями государственной власти, которая не считалась с интересами крестьянства.

Восставшие выступили против насильственной политики военного коммунизма, прежде всего продразвёрстки, сопровождавшейся масштабными

реквизициями, нарушением прав крестьян и фактическим разорением деревни. Общее число участников мятежа достигло 60 тыс. человек, что свидетельствует о высоком уровне социального напряжения и широкомасштабности сопротивления.

К числу основных причин выступления следует отнести обнищание сельского населения, обусловленное тяжёлыми экономическими последствиями гражданской войны, а также грабежами со стороны продовольственных отрядов, проводивших сбор хлеба вне правовых процедур. Ягодное входило в состав первого подрайона, где осуществляли карательно-продовольственные действия вооружённые формирования под руководством Кузнецова, а также 1-й Петроградский продотряд.

Сбор зерна в рамках продразвёрстки осуществлялся в условиях насилия и ультимативного давления на местные органы власти, в частности, на волисполкомы и крестьянство. Красноармейские отряды, численностью около 110 бойцов, применяли угрозы применения силы в случае отказа от сдачи установленных норм хлебазаготовок. Для Ягодинской волости была определена норма в объёме 109 тыс. пудов, однако фактически выполнить план не удалось даже наполовину.

Действия продотрядов сопровождались серьёзными злоупотреблениями. Истощённые длительным голодом, участники отрядов зачастую действовали с жестокостью, вызывавшей у населения ответную агрессию. Имеются свидетельства о грабежах, конфискациях предметов быта, денежных средств и драгоценных металлов, а также о систематических случаях пьянства среди продотрядников. Комиссары отрядов неоднократно заменялись вследствие обвинений в нарушении дисциплины и злоупотреблениях служебным положением [27].

6 марта 1919 г. в село Ягодное прибыла вооружённая группа повстанцев из села Новодевичье. После сбора местного населения с помощью набата один из лидеров движения, уроженец Новодевичья Козин, выступил с публичным призывом к восстанию. В своей речи он обратился к жителям села, заявив:

«Православные, берите в руки оружие, настало время уничтожить коммунистов», подчеркнув, что во многих регионах происходит свержение советской власти. Козин призвал к расправе над представителями продовольственных отрядов, находившимися в селе, а также к присоединению к формирующейся крестьянской повстанческой армии [50].

Вскоре в Ягодном начались аресты и избиения представителей продотрядов. Пятеро задержанных были направлены в сторону Новодевичья, но по пути были казнены путём утопления в реке Волга. Организационную структуру восставшие выстроили достаточно быстро: был создан штаб, во главе которого встал В. Жулин, а командующим вооружёнными силами Ягодного назначен А. Долинин.

Вооружённые силы повстанцев начали продвижение в сторону Ставрополя, выбрав маршрут через Подстепки, Никольское и Борковку. К 7 марта отряд, в состав которого входили активные участники восстания (Бузыцков, Краснов, Селивёрстов и Шагаров) достиг Ставрополя. В ответ на это Ставропольский отряд под командованием Кудрявцева отступил в Ширяево.

Восставшие арестовали одного из ключевых представителей советской власти в Ягодном – Маслова. В селе была учреждена комендатура, которую возглавил И. Г. Голосов.

На основе решений Совета был избран Исполнительный комитет, состоявший из 19 человек. При этом Исполком заявил о поддержке советской формы власти, однако выступил против монополизации власти коммунистической партией. Среди активных участников движения были Т. Я. Сергеев, И. Я. Сергеев, Я. Н. Селивёрстов, Е. Н. Селивёрстов, П. Н. Селивёрстов, Д. И. Наумов и П. В. Рыбакин. Восстание было вскоре подавлено силами Ставропольской группы войск под командованием И. Н. Шевердина [14].

Ситуация в регионе продолжала ухудшаться. К 1921 г. Поволжье оказалось охвачено тяжелейшим голодом, вызванным рядом факторов: выполнением поставок по условиям Брестского мира, изъятием зерна в счёт продналога, а также острой нехваткой трудовых ресурсов, вызванной последствиями

гражданской войны. Голод приобрёл катастрофические масштабы: население прибегало к употреблению в пищу несъедобных или малоценной растительности: лебеды, сусака, коры деревьев, желудей и даже лыка.

По данным на 1921 г., в Ставропольском уезде насчитывалось 121 тыс. человек, страдавших от голода, в том числе 8 115 человек - в одном только Ягодном. В условиях инфляции и разрушенной экономики цены на продукты достигали колоссальных значений: пуд ржи или пшеницы стоил около 60 тыс. руб., картофель – 27 тыс. руб. за пуд, лошадь – 130 тыс. руб., корова – 100 тыс. руб.

В условиях острого гуманитарного кризиса, вызванного голодом 1921 г., на территории Поволжья начала действовать Американская администрация помощи (American Relief Administration – ARA), оказывавшая поддержку населению в рамках международной благотворительной миссии. В селе Ягодное при содействии ARA были открыты шесть пунктов питания, рассчитанных на 1 855 человек, а также четыре общественных столовые, обеспечивавшие минимальный рацион для наиболее уязвимых слоёв населения. Суточная норма на одного голодающего включала: 96 г хлеба, 24 г круп, 96 г жиров, 124 г сахара и 132 г картофеля. Первый острый пик смертности от голода пришёлся на сентябрь 1921 г. К октябрю 1921 года от голода в селе умерло 47 детей по отчету сельсовета. В октябре же 1921 года ARA открыла питательный пункт в селе для детей до 15 лет, 1 февраля 1922 года для взрослых. ARA на пике голода кормила в Ягодном 2550 человек, к 1 июля – 1104 человека. К июню 1922 года по волости умерло 522 человека. В разорившихся из-за голода крестьянских хозяйствах было 834 человека. Выбыло 3409 голов скота.

Тем не менее, к концу 1921 года на базе кооперативного подхода начали формироваться сельскохозяйственные артели, такие как «Пахарь» и «Люди труда», что свидетельствовало о медленном, но верном восстановлении аграрного сектора. Это стало возможным благодаря организации систем потребительской кооперации, которая обеспечивала жителей Ягодного продуктами первой необходимости и помогала наладить производство.

Аграрные преобразования в Ягодном 1920-х годов можно рассматривать как сложный процесс, в котором сочетались элементы государственной интервенции и местной инициативы [41]. Несмотря на все трудности, село постепенно восстанавливалось. Появление кредитных товариществ, таких как «Ягодинское», «Трудовое» и «Муравей», а также создание потребительского общества «Единство», направленных на улучшение жизни крестьян, открыло новые горизонты для финансирования сельскохозяйственного производства.

Политика НЭПа способствовала частичной стабилизации сельского хозяйства. В селе Ягодное начали внедряться элементы мелкой частной инициативы: ремесленные мастерские, индивидуальные заготовители, частные лавки. Урожайность зерновых культур хотя и оставалась низкой, но появились устойчивые показатели по бахчевым культурам и пчеловодству. Также началось расширение садоводства и восстановление сельхозинвентаря. В этих условиях крестьяне постепенно адаптировались к новому формату жизни.

В Ягодном насчитывалось 6 мельниц, 1 маслобойка, пивзавод, смолокурная артель на 6 работников.

Несмотря на катастрофическую ситуацию с продовольственным обеспечением населения в 1921 г., военные и административные органы продолжали проводить жёсткую мобилизационную политику. В течение года было задержано пятеро беглецов, арестованы 11 лиц, обвинённых в их укрывательстве. Помимо этого, в рамках мобилизационных мероприятий была произведена реквизиция имущества у крестьян, находившихся в условиях голода: изъято две лошади, одна корова, около 100 голов овец и 35 пудов фуражного корма.

Даже в условиях гуманитарного кризиса централизованная экономическая политика Советской власти сохранялась без корректировок. Продовольственная разверстка на 1921 г. в отношении Ягодинской волости отменена не была. Плановые показатели включали поставку 70 пудов масла и 144 835 куриных яиц, что, учитывая масштаб недоедания и нехватку продовольствия, представляло собой значительное обременение для сельского населения.

На начало 1921 г. хозяйственная структура Ягодного включала 16 806 десятин пашни, 5 940 десятин лугов, 800 лошадей, 4 893 головы мелкого рогатого скота. В селе функционировали 24 мельницы, из которых 16 оставались действующими. Социальную основу местного крестьянства составляли 3 542 середняка – наиболее уязвимая категория, находившаяся под двойным давлением: с одной стороны – последствий продразвёрстки и голода, с другой – мобилизационного и репрессивного механизма советской административной системы [36]

Общая социально-политическая атмосфера в Ягодном в начале 1920-х гг. характеризовалась как нестабильная и преимущественно контрреволюционная. Общая социально-политическая атмосфера в Ягодном в начале 1920-х гг. характеризовалась как нестабильная и преимущественно контрреволюционная. Это проявлялось в целом комплексе взаимосвязанных факторов, определявших специфику местных общественно-политических процессов.

Основная масса крестьянства демонстрировала глубокое скептическое отношение к новой власти, что было обусловлено рядом объективных причин. Политика военного коммунизма с её жёсткими требованиями продразвёрстки воспринималась сельским населением как прямое ущемление их экономических интересов и традиционного уклада жизни. Крестьяне были вынуждены отдавать значительную часть произведённой продукции государству, что создавало серьёзные трудности в обеспечении собственных семей и ведении хозяйства.

Нестабильность обстановки усугублялась периодически возникавшими случаями открытого саботажа и сопротивления проводимым властью мероприятиям. Это могло проявляться в сокрытии зерна и другой сельскохозяйственной продукции от учёта продовольственных органов, в уклонении от участия в общественных работах, в игнорировании решений сельского совета, а иногда и в более радикальных формах протеста. Подобные действия создавали дополнительные препятствия для нормального функционирования местных органов власти и реализации государственной политики на селе.

Религиозный фактор также играл существенную роль в формировании оппозиционных настроений. Традиционно сильные позиции православной церкви в сельской местности и антирелигиозная направленность советской политики создавали дополнительную почву для недовольства среди верующего населения, составлявшего подавляющее большинство жителей села [17].

В 1920 году 7 семей жителей Ягодного, пользующихся землей на общинном основании, желая перейти к коллективной обработке земли, образовали сельскохозяйственную трудовую артель «Люди труда». Уездный земельный отдел, после обследования местности, в апреле 1920 года утвердил артель и выделил земли по норме, установленной Губземотделом для данной волости - 3 десятины на человека, на 35 едоков выходило 107 десятин. Земля была выделена из участка бывшего «нетрудового имения Орлова-Давыдова». Выделение земли оформлено на основании статей 192 и 203 Земельного кодекса [42].

С наступлением периода НЭПа, в соответствии с декретом ВЦИК «О потребительских кооперативных организациях», в Ягодном было организовано единое потребительское общество под названием «Единство» [41]. Его торговая лавка начала функционировать в 1921 г., а уже в следующем году на её основе было создано многолапочное кооперативное объединение. В дальнейшем сформировалось кредитное товарищество, в ведение которого перешли мелкие частные предприятия: мельницы, крупорушки, маслобойки. Развитие потребительской кооперации способствовало снабжению населения товарами первой необходимости, стабилизации закупочных цен на хлеб и обеспечению регулярных поставок сельскохозяйственной техники и инвентаря.

По данным 1923 г., под садовыми культурами в селе находилось 45 десятин, под бахчевыми – 142 десятины. Активно развивалось пчеловодство: на территории Ягодного насчитывалось 121 улей, при этом максимальная взятка составляла 1 пуд 10 фунтов мёда с улья. Урожайность зерновых культур в годы НЭПа достигала:

- по пшенице – 10 пудов с десятины;

- по ржи – 13 пудов.

Примером развития коллективных форм хозяйствования в период НЭПа служит совхоз имени Степана Разина Ставропольской волости Самарской губернии, в который в 1925 году через сельскохозяйственный трест был приобретен трактор системы Фордзон, а в 1927 году был приобретен трактор Интернационал. На тракторах трудились наемные трактористы. Трактора приобретались для использования только в конкретном совхозе [36].

Во время НЭПа, в 1926 году, в Ягодном было создано сельскохозяйственное кредитное товарищество «Трудовое», состоящее из 450 членов кооператива, число мест для торговли – 1, число заготовительных пунктов - 1.

Также были созданы 3 кооператива, значительно меньших по составу:

- «Звезда» с/х артель п. Новинки 11 членов;
- «Муравей» с/х артель с. Ягодное 24 члена;
- «Ягодинское» с/х кредитное товарищество с. Ягодное по материалам от 23.02.1927 [41].

В мае 1927 года в селе Ягодное открыт фельдшерско-акушерский пункт с персоналом из одного фельдшера, одной фельдшерицы и одной акушерки. Всего пропущено через пункт больных 6225 человек. В 1927 году батраки в количестве 73 человек входили в союз сельскохозяйственных рабочих.

Динамику развития сельского хозяйства села Ягодное в период НЭПа можно проследить по изменениям показателей посева по хозяйствам села и показателей по рабочему и крупнорогатому скоту в 1927 году в сравнении с 1926 годом:

- совсем без посевных нет, было 5;
- с посевом от 1 до 3 десятин 273 хозяйства, было 268;
- от 3 до 5 десятин 353, было 412;
- от 5 до 8 десятин 353, было 306;
- от 8 до 10 десятин 111, было 138;
- от 10 до 15 десятин 7, было 64;
- от 15 и выше десятин 58, было 10;

- Безлошадных 382, было 510;
- с лошадьми моложе 4 лет 33, было 12;
- с одной лошастью 657, было 563;
- с 2 лошадьми 107, было 117;
- с 3 лошадьми 3, было 7;
- с 1 коровой 745, было 720;
- с 2 коровами 67, было 42;
- с 3 коровами 2 хозяйства.

Сопоставляя цифры 1927 года с 1926 годом, делаем следующий вывод: благодаря урожайности последних лет и умеренному обложению сельхозналогом, помощи со стороны государства в виде различных ссуд и кредитов, после войн и неурожая 1921 года крестьянские хозяйства медленно укрепляются за счет расширения хозяйства середняков и развитие ближе к середняцкому уровню бедных хозяйств.

Территориально Ягодинская волость включала населённые пункты: Берёзовка, Новинки, Антоновка, Ново-Ягодное, Подборное, Алексеевка, Сергеевка, а также сельскохозяйственные артели «Люди труда» и «Пахарь». В составе волостного исполнительного комитета, который в 1920 г. возглавлял Фёдор Знамов, действовали специализированные секции: рыболовецкая, пасечная, охотничья, смолокурная и столярная. В экономике села сохранялись частные ремесленные формы хозяйствования, так, кузницу содержал И. С. Агафонов. Сельский Совет под председательством Ивана Казакова активно организовывал социально-политические и трудовые мероприятия: проводились «Недели сухаря» и кампания трудового фронта.

В результате всех этих событий в 1923 году была отмечена определённая стабилизация, что позволило селянам заняться более целенаправленным устойчивым развитием. Восстановление сельского хозяйства продолжалось через артели, кооперативы и увеличение площадей под пашню. После периода жестких испытаний, последствия которых ощущались ещё долго, село смогло начать выходить из кризиса, что стало важным шагом к дальнейшему

развитию аграрного сектора в преддверии коллективизации конца 1920-х годов.

Таким образом, в 1920-е годы аграрный сектор Ягодного претерпел глубокие изменения, связанные с распадом старой общинной системы, влиянием продразверстки, голодом и последующим восстановлением через кооперацию и НЭП, стал временным инструментом стабилизации, который позволил крестьянству выжить, но не решил проблему с продовольствием для города. Все это подготовило почву к дальнейшей трансформации в период коллективизации конца 1920-х годов.

Таким образом, история Ягодного в 1920-х годах представляет собой более широкий процесс аграрной трансформации, с одной стороны, и те глубокие изменения, которые происходили в сознании людей, с другой. Проходя через такие испытания, как гражданская война и голод, сельчане решали сложные вопросы, касающиеся не только аграрных реформ, но и социальной структуры, кардинальные изменения в условиях жизни вообще и условий хозяйствования в частности.

2.2 Развитие села Ягодное в 1930-е гг.

В следующем этапе развития Ягодного, в 1930-х годах следует отметить становление и внедрение новых форм хозяйствования, которые были характерны для всей страны в рамках коллективизации, инициированной в конце 1920-х и начале 1930-х годов. Этот период стал поворотным моментом в истории советского аграрного сектора, и село Ягодное не стало исключением. В условиях насильственной коллективизации, жёсткой государственной политики и внедрения совхозов и колхозов, жизнь крестьян в Ягодном претерпела многие изменения [47].

Село Ягодное, как и весь Ставропольский район, входило в зону сплошной коллективизации, причем предполагалось создать ориентированное на мясозаготовки хозяйство, для обеспечения г. Куйбышева. В 1930 году в Ягод-

ном были созданы колхозы «Заветы Ильича», рыбколхоз «Сталинская гвардия», им. Дзержинского, «13 лет РККА», совхоз им. Луначарского. С 1936 года колхоз «Заветы Ильича» обслуживался Русско-Борковской МТС (Приложение Б).

В 1931 году Ягодинский сельсовет имел всего дворов – 1029, в колхозе - 611, единоличных - 418. Едоков числилось всего: 5009, из них в колхозе - 2474, единоличников – 2535 (Приложение В). На 1 июля процент коллективизации составлял 59%. Рабочих лошадей было 1145, дойных коров - 1905. Выгонов 762, луговых угодий 1700. Указано под пар 1931 года всего: 2156 га, колхозам 1156 га, единоличным хозяйствам - 1000 га. Паровой земли 1822. Из под пара - 334. Под пар 1932 года осталось 1975 га. [36]

План задания яровых посевов по культурам: контрольный план ярового посева на 1931 год сельсовета Ягодное на 6026 га:

- пшеницы посеять 2256 га,
- овса 837 га,
- просо 1242 га,
- гороха 24 га,
- чечевицы 27 га.
- фасоли 25 га,
- подсолнуха 787 га,
- льна 45 га,
- кориандра 15 га,
- горчицы 50 га,
- кукурузы 91 га,
- картофеля 480 га,
- корнеплоды 7 га,
- бахчи 140 га.

Из этого плана можно сделать вывод об отсутствии явной специализации аграрного сектора по культуре на уровне села Ягодное.

На первых порах коллективизация встречала активное сопротивление

со стороны крестьян. Многие по-прежнему стремились сохранить свои собственные наделы, ухаживать за личными подворьями и возделывать привычные культуры. Однако, давление со стороны государства было неумолимым. Команды местных властей часто сопровождалась репрессиями и угрозами, что усилило недовольство крестьян. Этот период был ознаменован разорением многих фермерских хозяйств, особенно преследовали тех, кто категорически отказывался от вступления в колхозы, которые они воспринимали как механизм контроля над крестьянами [37].

Со временем, под непрерывным давлением долгосрочной политики партии, коллективизация дала плоды и обрела свои масштабы. В Ягодном началось массовое объединение крестьян в колхозы, что изменило традиционные формы организации труда. В 1933 году в Ягодном было зарегистрировано несколько крупных колхозов, таких как «Новая жизнь» и «Путь к социализму», которые играли важную роль в снабжении продовольствием как местного населения, так и других районов.

Важнейшей частью жизни было также изменение идеологии, пронизывающей каждое действие крестьян. Они начали осознавать свои усилия не только как способ существования, но и как вклад в общее дело строительства социализма. Постепенно, под воздействием новых идей и социалистической пропаганды, нормами стали становиться более активные формы консолидированного труда. Как следствие, уровень производства зерновых и прочих сельскохозяйственных культур начал демонстрировать положительную динамику, хотя и под давлением централизованных планов государственных властей.

Тем не менее, сложный процесс коллективизации не прошёл без негативных последствий. Разрушение традиционных устоев, обращение местных крестьян в зависимое положение от руководства колхозов и необходимость выполнения жестких планов приводили к потерям в рабочих руках, оттоку из колхозов, с чем местные власти активно боролись и что иногда вызывало очередной кризис в производстве. Привыкшим к традиционному крестьянскому

укладу было трудно адаптироваться к новым условиям, и переход к командной экономике требовал значительных усилий.

Коллективизация сельского хозяйства, начавшаяся в СССР в конце 1920-х годов, достигла села Ягодное Ставропольского района Куйбышевской области в начале 1930-х годов. Этот процесс характеризовался стремительными темпами обобществления крестьянских хозяйств и кардинальной перестройкой традиционного сельского уклада. Председатель сельсовета Кяришин возглавил процесс реализации партийных директив на местном уровне. Под его руководством была развернута масштабная агитационная кампания, призванная убедить крестьян в преимуществах коллективного хозяйствования.

Процесс формирования колхозов сопровождался административным давлением. Крестьяне, отказывавшиеся вступать в колхоз, подвергались различным формам воздействия - от увеличения налогов до угроз раскулачивания. В архивных документах сохранились свидетельства о том, как в ходе собраний использовались методы психологического давления: принуждение к публичному подписанию заявлений о вступлении в колхоз, критика единоличников на общих собраниях, создание атмосферы общественного порицания несогласных.

К середине 1930 года в селе Ягодное были организованы первые колхозы. Создание коллективного хозяйства стало результатом целенаправленной политики государства по социалистическому преобразованию деревни, проводившейся в рамках общесоюзной кампании коллективизации. Процесс организации колхоза проходил при активном участии местной партийной организации, которая к этому времени значительно усилила своё влияние, а также при поддержке присланных из района уполномоченных и активистов. Несмотря на сопротивление части зажиточного крестьянства и колебания середняков, новая форма хозяйствования была внедрена в соответствии с директивами центральной власти.

Образование колхозов сопровождалось кардинальной перестройкой всей системы сельскохозяйственного производства. Индивидуальные кре-

стьянские хозяйства, веками составлявшие основу экономической жизни села, были объединены в единое коллективное предприятие. Это потребовало не только административно - организационных мер по передаче земли, инвентаря и скота в общественную собственность, но и создания новых механизмов управления производством, распределения доходов и организации трудового процесса. Переход к коллективным формам хозяйствования означал фундаментальный разрыв с традиционным укладом крестьянской жизни, что положило начало радикальным изменениям в жизни сельского сообщества.

Таким образом, начало коллективизации в селе Ягодное сопровождалось активной организационной и пропагандистской деятельностью местных властей при противоречивой реакции населения, что соответствовало общей картине происходивших в стране процессов преобразования сельскохозяйственного сектора в рамках советской модели плановой экономики.

Реорганизация колхозного строительства в селе проходила с учётом местных особенностей землепользования, демографической ситуации и специфики сельскохозяйственного производства. Новые артели формировались по территориально-производственному принципу, что позволяло более рационально использовать земельные ресурсы и трудовые резервы. Каждая артель получала определённые участки пахотной земли, сенокосов и пастбищ, а также соответствующую долю сельскохозяйственного инвентаря и поголовья скота. Такая структурная перестройка способствовала повышению управляемости производственных процессов и создавала предпосылки для более эффективного контроля со стороны районных органов власти. К 1932 году в селе функционировало уже несколько колхозов с характерными для того времени идеологически окрашенными названиями.

Колхоз «Заветы Ильича» стал одним из первых и крупнейших в селе Ягодное. Он объединил преимущественно бедняцкие и середняцкие хозяйства центральной части села (Приложение Г). Структура колхоза включала полеводческую, животноводческую и подсобные бригады. Особенностью данного хозяйства стало наличие маслобойного производства, которое впоследствии

превратилось в значимое предприятие местной промышленности [40]. В 1935 в селе Ягодное было завершено строительство крупного промышленного предприятия - механического маслодельного завода всесоюзного значения мощностью 5000 тонн продукции в год, с численностью рабочих - 131 человек, сумма капиталовложения 1400000 рублей. При этом из-за недопоставок колхозами и совхозами молока, маслозавод не работал на полную мощность, в 1938 году было выработано 1934 центнера масла.

В восточной части села был организован колхоз «13 лет РККА», названный в честь годовщины создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Данное хозяйство имело животноводческую специализацию, здесь были созданы фермы крупного рогатого скота и свиноводческие комплексы. Пашни занимают 2272 га, луг заливной на территории 112 га. Для выгона отведено 47 га, огороды занимают 63 га, а сады 0,2 га [40].

Колхоз имени Дзержинского, образованный в западной части села, занимался преимущественно овощеводством и в меньшей степени животноводством. Структурные подразделения этого колхоза включали полеводческие, овощеводческие и животноводческие бригады, каждая из которых имела своего бригадира, назначаемого правлением колхоза.

Помимо колхозов, в районе села Ягодное был создан совхоз имени Луначарского, который в отличие от колхозов являлся государственным сельскохозяйственным предприятием. Его работники получали фиксированную заработную плату, а не трудовые. Структура совхоза была более формализованной и напоминала промышленное предприятие с четким разделением на отделы и цеха.

К 1920 году в Ягодинском сельсовете был создан Ягодинский совхоз, в будущем совхоз имени Степана Разина, после 1934 года совхоз имени Луначарского. Земли у Совхоза было 23000 га. размещался на хуторе Муравинский - бывшее ягодинское имение графа Орлова-Давыдова.

На 1 января 1920 года в совхозе числилось:

- населения - 68 человек;

- лошадей - 29;
- коров -1;
- плугов 27;
- борон железных 33;
- конных грабель 6;
- кузниц 1;
- косилок 6.

В 1934 году совхоз имени «Степана Разина» был разукрупнён на три совхоза: «имени Менжинского», имени «Луначарского» и имени «Степана Разина». На 1 января 1934 года совхоз входил в Средне-Волжский союзный племенной трест Масло-молоко-треста. Пахотных угодий 12573 гектар, в том числе 5 582 га под луга, под выгоны и пастбища 10 000 га. Постоянных рабочих 397 человек, а всего работников 730 человек, в том числе 44 тракториста. Тракторный парк был следующим:

- СТЗ 5 единиц;
- ХТЗ 1 единиц;
- Фордзон 22 единицы.

Показатели Животноводства:

- взрослое стадо 2089 голов;
- молодняк 1397 голов;
- свиньи 54;
- волы рабочие 50 голов.

Тракторный парк значительно увеличился с 2 машин в 1927 году до 28 в 1934 году.

Количество тракторов в совхозе им. Луначарского в 1934 году было 16:

- Фордзон – 7;
- С.Т.З., ХТЗ - 9.

Организационная структура всех колхозов села Ягодное строилась на принципах единоначалия в сочетании с коллегиальностью при решении ключевых вопросов. Верховным органом управления считалось общее собрание

колхозников, которое на практике часто превращалось в формальность, поскольку реальная власть концентрировалась в руках председателя и правления, а также парторга, представлявшего интересы партийных органов.

Таким образом, к середине 1930-х годов в селе Ягодное сформировалась система коллективных хозяйств с различной специализацией и внутренней структурой, что соответствовало общей тенденции развития колхозного строя в СССР. Эта система позволила сконцентрировать сельскохозяйственные ресурсы и рабочую силу под централизованным управлением, обеспечивая реализацию государственной политики в аграрном секторе.

Политика раскулачивания, ставшая одним из самых драматичных аспектов коллективизации, в селе Ягодное проводилась с особой интенсивностью. Местные органы власти, следуя директивам центра, приступили к выявлению «кулацких элементов» уже в начале 1930 года. Раскулачивание осуществлялось комиссиями, в состав которых входили члены сельсовета, партийные активисты и представители бедноты. Эти комиссии составляли списки подлежащих раскулачиванию хозяйств, проводили опись имущества и контролировали процесс его конфискации.

Одним из первых под каток репрессивной политики попал Селиверстов Яков, зажиточный крестьянин, владевший мельницей и несколькими единицами сельскохозяйственной техники. В документах сельсовета сохранилась детальная опись его имущества, которая включала жилой дом, хозяйственные постройки, сельскохозяйственный инвентарь, скот и запасы продовольствия. Всё это было конфисковано и передано в фонд создаваемого колхоза. Сам Селиверстов вместе с семьей был выслан за пределы района с запретом возвращаться в родное село [31].

Не менее показателен случай Краснова Михаила, который в документах характеризовался как «злостный эксплуататор батрацкого труда». Основанием для такой характеристики послужило то, что он нанимал сезонных работников для обработки своего надела во время уборочной страды. У Краснова изъяли дом, сарай, амбар, корову, двух лошадей и весь сельскохозяйственный

инвентарь. Семья Красновых, включая троих малолетних детей, была выселена из своего дома в недостроенное помещение на окраине села, где им приходилось жить в крайне стесненных условиях.

Рыбакин Пётр, занимавшийся помимо земледелия мелкой торговлей, также оказался в категории «кулаков». Комиссия по раскулачиванию обвинила его в «нетрудовых доходах» и «спекуляции». У Рыбакина конфисковали не только хозяйственные постройки и инвентарь, но и личные вещи семьи, оставив лишь минимум необходимого для выживания. Судьба семьи Рыбакиных сложилась трагически: после выселения из собственного дома глава семьи скончался от сердечного приступа, а его вдова с детьми была вынуждена переехать к родственникам в соседнюю область [9].

Процесс раскулачивания в селе Ягодное сопровождался разрушением традиционных социальных связей и психологическими травмами для значительной части населения. Соседи, друзья и даже родственники «кулаков» оказывались перед мучительным выбором: выразить солидарность с раскулаченными и рисковать собственным благополучием или дистанцироваться от них, чтобы избежать репрессий. Этот выбор нередко приводил к глубоким личным драмам и разрыву многолетних отношений.

Помимо прямого раскулачивания, к зажиточным крестьянам применялись и другие формы давления, включая повышенное налогообложение, административные ограничения и общественное порицание. Часть крестьян, предвидя неизбежность раскулачивания, сами продавали имущество и покидали село, чтобы избежать более серьезных последствий. Это явление получило название «самораскулачивания» и также способствовало изменению социальной структуры сельского общества.

Конфискованное у кулаков имущество передавалось в колхозы или распределялось между бедняцкими хозяйствами. Однако отсутствие должного учета и контроля нередко приводило к разбазариванию ценного инвентаря и скота. В результате многие из экспроприированных ресурсов не были эффек-

тивно использованы для развития коллективного хозяйства, что негативно сказывалось на общем экономическом положении села в переходный период.

Таким образом, политика раскулачивания в селе Ягодное, как и по всей стране, стала инструментом кардинальной перестройки сельской экономики и социальной структуры. За фасадом классовой борьбы и ликвидации эксплуататорских элементов скрывались человеческие трагедии, разрушенные судьбы и глубокая травма сельского сообщества, последствия которой ощущались на протяжении многих десятилетий.

Антирелигиозная кампания в селе Ягодное, как и по всей стране, стала неотъемлемой частью советской политики 1930-х годов, направленной на искоренение религиозного мировоззрения среди населения. К началу 1930-х годов в селе действовало несколько православных храмов, являвшихся не только центрами духовной жизни, но и важными элементами культурной идентичности сельского сообщества. Однако с усилением антицерковной пропаганды положение религиозных общин стало стремительно ухудшаться.

А протоколом 42 заседания Президиума Ставропольского Райисполкома от 27 февраля 1930 года были утверждены решения общих собраний крестьян поселений Ставропольского района, в т.ч. Ягодного, о снятии колоколов со всех церквей и передачи средств стоимости колоколов в фонд тракторизации. Важным актом наступления на церковь стало снятие колоколов с храмов села в 1930 году [32]. Эта акция проводилась под лозунгом сбора цветных металлов для нужд индустриализации, но имела ярко выраженный идеологический подтекст. Колокольный звон, веками сопровождавший жизнь сельских жителей и отмечавший важные события общественной и личной жизни, умолк. Местные власти организовали процесс демонтажа колоколов как публичное мероприятие, призванное продемонстрировать торжество новой идеологии над «религиозными предрассудками». Многие жители села, особенно старшего поколения, восприняли это событие как личную трагедию.

Вслед за снятием колоколов последовало ограничение деятельности священнослужителей. На них накладывались непомерные налоги, они лиша-

лись избирательных прав как служители культа и подвергались общественному осуждению на собраниях. Партийные и комсомольские активисты организовывали антирелигиозные лекции и демонстрации, высмеивающие религиозные обряды и верования. В школах села усилилась атеистическая пропаганда, направленная на формирование у подрастающего поколения материалистического мировоззрения.

Кульминацией антирелигиозной кампании стало официальное закрытие храмов села Ягодное в 1935 году. Решение о закрытии было принято районными властями на основании ходатайств трудящихся, которые зачастую фабриковались или собирались под административным давлением. Храмовые здания были переданы под культурно-просветительские учреждения: один из них стал клубом, другой – зернохранилищем. Церковная утварь, иконы и другие предметы религиозного культа были либо уничтожены, либо конфискованы государством.

Закрытие церквей привело к тому, что село Ягодное лишилось возможности институционального исповедания веры. Религиозная жизнь не прекратилась полностью, но ушла в подполье.

Антирелигиозная кампания нанесла непоправимый ущерб не только духовной жизни села, но и его культурному наследию. Храмы, являвшиеся архитектурными доминантами сельского ландшафта и хранившие в своем убранстве произведения искусства, утратили свое первоначальное назначение и подверглись перестройке. Многие элементы внутреннего убранства были безвозвратно утрачены, а вместе с ними – часть материальной культуры и исторической памяти села.

Экономическое развитие села Ягодное в 1930-е годы характеризовалось существенными структурными изменениями в производственной сфере. Ключевым хозяйственным звеном стал колхоз «Заветы Ильича», на базе которого функционировала маслобойка – наиболее технически оснащенное предприятие села. К 1936 году на маслобойке трудилось 54 работника, из которых 26 были заняты непосредственно в производственном процессе, а остальные вы-

полняли вспомогательные и административные функции. Производственные показатели демонстрировали устойчивый рост: если в 1935 году было произведено 9,4 тонны подсолнечного масла, то в 1936 году этот показатель увеличился до 14 тонн, что составило почти 50% прироста за год [38].

Структура трудоспособного населения села Ягодное претерпела значительные изменения в сравнении с периодом до коллективизации. Согласно данным сельсовета, общая численность трудоспособного населения к середине 1930-х годов составляла 3140 человек. Из них 2799 человек (89%) были заняты в колхозах, что свидетельствовало о практически полном включении сельского населения в систему коллективного хозяйствования. Анализ возрастной структуры показывает, что лица в возрасте от 16 до 59 лет составляли 1360 человек, или 43% от общего числа трудоспособного населения, что указывало на значительную долю подростков и пожилых людей, вовлеченных в сельскохозяйственное производство.

Обобществление средств производства и централизация управления сельским хозяйством привели к укрупнению производственных единиц и внедрению элементов промышленной организации труда. В колхозах села была внедрена бригадная форма организации труда, позволявшая эффективнее использовать ограниченный парк сельскохозяйственной техники и распределять трудовые ресурсы. К 1936 году в колхозах села действовало 12 полеводческих и 5 животноводческих бригад, каждая из которых имела закрепленные за ней земельные участки, инвентарь и рабочий скот.

Материально-техническая база коллективных хозяйств постепенно укреплялась. В 1934 году была создана машинно-тракторная станция (МТС), обслуживавшая в том числе колхозы села Ягодное Русско-Борковская МТС. Однако уровень механизации сельскохозяйственных работ оставался недостаточным, и значительная часть полевых работ продолжала выполняться с использованием конной тяги и ручного труда.

Экономическая эффективность колхозного производства в первые годы после коллективизации оставалась невысокой. Урожайность основных сель-

скохозяйственных культур и продуктивность животноводства часто не достигали доколхозного уровня. В 1932-1933 годах колхозы села столкнулись с серьезными трудностями, связанными с неблагоприятными погодными условиями и организационными проблемами. Ситуация начала улучшаться только к середине 1930-х годов, когда была преодолена острая фаза адаптации к новой системе хозяйствования.

Особое внимание в производственной деятельности колхозов уделялось выполнению обязательных государственных поставок сельскохозяйственной продукции. План заготовок зерна для колхозов села Ягодное на 1936 год составлял 2800 центнеров, что при средней урожайности 7,5 центнера с гектара требовало выделения значительной части посевных площадей под зерновые культуры. Выполнение плана заготовок находилось под жестким контролем районных властей и рассматривалось как приоритетная задача, от решения которой зависела карьера руководства колхозов.

Трудовая дисциплина в колхозах поддерживалась как административными, так и экономическими методами. Основной формой учета трудового вклада колхозников стали трудодни, начисляемые за выполнение различных видов работ в соответствии с установленными нормами. Стоимость трудодня зависела от общих результатов хозяйственной деятельности колхоза и объема продукции, оставшейся после выполнения обязательных поставок государству. В урожайные годы она могла достигать 1,5-2 кг зерна и небольшой денежной суммы, в неурожайные - снижалась до минимальных значений.

Внутрихозяйственное планирование в колхозах села осуществлялось на основе директив районных и областных органов управления. Производственные планы разрабатывались правлениями колхозов с участием бригадиров и утверждались на общих собраниях колхозников, хотя зачастую эта процедура носила формальный характер. Планы включали показатели по объемам производства основных видов сельскохозяйственной продукции, развитию животноводства, использованию земельных ресурсов и организации труда.

Жизненный уровень колхозников в значительной степени зависел от личного подсобного хозяйства, в котором производилась существенная часть потребляемых семьей продуктов питания. Колхозникам разрешалось иметь небольшой земельный участок и ограниченное количество скота для личного пользования. Размеры приусадебных участков были установлены Примерным уставом сельскохозяйственной артели 1935 года и для села Ягодное составляли 0,25-0,5 га на хозяйство в зависимости от числа членов семьи.

Таким образом, хозяйственное и производственное развитие села Ягодное в 1930-е годы определялось общими процессами коллективизации и формирования колхозной системы. Несмотря на серьезные трудности переходного периода, к концу десятилетия в селе сложилась новая хозяйственная структура, основанная на коллективном ведении сельского хозяйства при сохранении элементов индивидуального хозяйствования в форме личных подсобных хозяйств колхозников. Производственные показатели постепенно стабилизировались, но общий уровень эффективности сельскохозяйственного производства оставался недостаточным для обеспечения быстрого роста благосостояния сельского населения.

Налоговая политика советской власти в селе Ягодное в 1930-е годы отражала общегосударственную тенденцию к усилению фискального давления на крестьянство. Система налогообложения в этот период претерпела существенные изменения: от единого сельскохозяйственного налога, введенного в годы НЭПа, произошел переход к более сложной и обременительной системе, включавшей как денежные платежи, так и натуральные поставки сельскохозяйственной продукции. Колхозы облагались налогом по твердым ставкам, а единоличные хозяйства испытывали более высокую налоговую нагрузку, что создавало дополнительный экономический стимул для вступления в колхозы.

Административное давление, связанное с выполнением налоговых обязательств, отчетливо проявилось в случае крестьян Козина и Рябова. За невыполнение плана по сдаче сельскохозяйственной продукции у них была произведена опись имущества с последующей конфискацией. У Козина изъяли по-

следнюю корову, что лишило его семью основного источника питания, а у Рябова конфисковали не только сельскохозяйственный инвентарь, но и часть личных вещей, включая швейную машинку – редкий и ценный в то время предмет домашнего обихода. Эти случаи не были единичными, а отражали систематическую практику применения административных мер воздействия к крестьянам, не выполнявшим государственные поставки.

Отдельным направлением репрессивной политики в селе Ягодное стало преследование крестьян за невыполнение обязательств по сдаче мяса. В архивных документах сохранились свидетельства о судебных процессах над крестьянами, которые не смогли выполнить план мясозаготовок. Наказания варьировались от штрафов до тюремного заключения сроком до двух лет. Для многих крестьянских семей выполнение мясопоставок означало забой последнего скота, что приводило к подрыву экономического благосостояния хозяйства.

Обратимся к документу - протоколу заседания президиума Ягодинского сельсовета от 24 августа 1935 года о мясоналоге. Президиум сельсовета отмечает, что ход мясоналога неудовлетворительный, на основе чего постановляет: членам сельсовета повести самую широкую работу, применив к особо злым административные взыскания вплоть до отдачи под суд. Если не будет перелома, привлечь к ответственности за халатное отношение к выполнению мясоналога отдельных членов сельсовета.

При этом планы по выполнению колхозами мясоналога были следующие к 1 сентября 1935 г.:

- колхозу имени Дзержинского - 7 центнеров;
- 13 лет РККА - 2 центнера;
- Заветы Ильича - 6 центнеров;

что составляло 100 % всей годовой нормы [40].

В 1936 году в Ягодном за невыполнение мясных поставок под суд отдали Н.И. Знамова и С.К. Ануфриева, кроме этого, по решению исполкома каж-

дый из них был оштрафован на 120 рублей, а у Ануфриева отобрали быка. По этой же вине штрафами были наказаны еще 195 крестьян [39].

Показателен пример гражданина Новожилова В. И. Новожилов, будучи по роду занятий плотником, в 1934 и 1935 годах имел огород и сад. С посева ржи в огороде Новожилов выполнил зернопоставки и сельхозналогом облагается в текущем году. Обложение сельхозналогом Новожилова утверждено районной налоговой комиссией. Исходя из вышеизложенного, президиум сельсовета постановляет подтвердить правильность обложения Новожилова мясопоставками на 1935 год.

Масштабы репрессивной политики в селе Ягодное были значительными: согласно архивным данным, за период с 1930 по 1939 год различными формам репрессий подверглись сотни человек. Эта цифра включает как раскулаченных с конфискацией имущества и высылкой, так и осужденных за невыполнение государственных поставок, «антисоветскую агитацию» и другие политические преступления. Учитывая общую численность населения села, эти репрессии затронули значительную часть местного сообщества и оказали глубокое воздействие на социально-психологическую атмосферу.

Важным инструментом административного контроля стало ограничение избирательных прав. В селе Ягодное к категории «лишенцев» были отнесены 136 человек, что составляло около 5% взрослого населения. Лишение избирательных прав означало не только политическую дискриминацию, но и целый комплекс социально-экономических ограничений: «лишенцы» и члены их семей не могли быть приняты в колхоз, не получали продовольственных карточек, их дети имели ограниченный доступ к образованию, они подвергались повышенному налогообложению. Среди «лишенцев» были бывшие торговцы, служители культа, лица, использовавшие наемный труд, а также их совершеннолетние дети [33].

Административное давление усиливалось и через систему паспортизации, введенную в 1932-1933 годах. Колхозники не получали паспортов, что существенно ограничивало их мобильность и фактически привязывало к ме-

сту проживания. Для выезда за пределы района требовалось специальное разрешение председателя колхоза. Эта мера была направлена на предотвращение массового оттока сельского населения в города и обеспечение колхозов необходимой рабочей силой.

Налоговая политика также включала обязательные поставки сельскохозяйственной продукции государству. Планы заготовок устанавливались сверху, часто без учета реальных возможностей хозяйств, и подлежали безусловному выполнению. Колхозы села Ягодное были обязаны сдавать государству зерно, мясо, молоко, шерсть, яйца и другие виды продукции по фиксированным ценам, которые были значительно ниже рыночных. Это создавало ситуацию, при которой колхозы работали практически в убыток, а колхозники получали минимальное вознаграждение за свой труд.

Таким образом, налоговая и административная политика советской власти в селе Ягодное в 1930-е годы была направлена на максимальное изъятие ресурсов из сельского хозяйства для нужд индустриализации и укрепления централизованной системы управления. Эта политика характеризовалась жестким административным контролем, широким применением репрессивных мер и созданием системы экономических стимулов и ограничений, подталкивавших крестьян к вступлению в колхозы и выполнению государственных поставок. Последствия этой политики были противоречивыми: с одной стороны, она обеспечила мобилизацию ресурсов для промышленного развития страны, с другой – привела к значительному падению жизненного уровня сельского населения и деформации традиционных хозяйственных и социальных структур.

Коллективизация и сопровождавшие ее экономические трансформации существенно обострили продовольственную ситуацию в сельской местности. В селе Ягодное, как и во многих других сельских поселениях СССР, возникла парадоксальная ситуация: при общем росте валового производства сельскохозяйственной продукции значительная часть крестьянского населения оказалась на грани голода. Это противоречие объяснялось прежде всего приори-

тетностью государственных заготовок над нуждами производителей. Колхозы были обязаны в первую очередь выполнять планы поставок продукции государству, и лишь оставшаяся часть урожая могла быть распределена между колхозниками.

В 1932-1933 годах, в период наиболее острого продовольственного кризиса, местные власти были вынуждены предпринять ряд мер по поддержке наиболее уязвимых категорий населения. Согласно архивным документам, селу Ягодное было выделено 35 центнеров зерна для распределения среди особо нуждающихся семей. Эта помощь оказалась крайне недостаточной, учитывая общую численность населения села и масштабы продовольственных трудностей. В расчете на одного жителя объем выделенной помощи составлял не более нескольких килограммов зерна, что могло обеспечить питание на очень непродолжительный период.

Общее число населенных пунктов Ставропольского района составляло 89 с общим количеством населения на начало 1933 года - 76270 человек, но по состоянию на декабрь 1933 года из района выбыло вследствие недорода на временные заработки 6470 хозяйств, примерно 18000 человек, то есть оставшееся население - 58270 человек [46]. Суховой охвативший почти весь район из 69 колхозов отразился на развитии всех отраслей народного хозяйства района и вызвал значительную миграцию населения на заработки, что также повлияло на выполнение плана, который представляется в следующем виде: по колхозно-крестьянскому сектору района подготовка к весенней посевной кампании 1933 года выполнено: - снегозадержание 17120 га (в 1932 году - 24233 га), вывозка навоза - 1550 возов (в 1932 году - 6795 возов), отсортировано семян 10891 центнеров (в 1932 году - 41337 центнеров), протравливание семян 1061 (в 1932 - 11294). Снегозадержание и вывозка навоза как главные методы борьбы с засухой не были выполнены полностью колхозами, потому что со стороны правлений колхозов не было массовой разъяснительной работы среди колхозников. Семян в районе почти не было в связи с недородом, а завезенная семясуда была отсортирована и протравлена.

Наличие тягловой силы:

- в 1932 году имелось 5361 голов,
- в 1933 году 3129 голов или на 41, 8% меньше.

Тягловая сила снизилась по сравнению с 1932 годом вследствие отсутствия кормового концентрата в связи с недородом хлебов ряда лет, и плохого ухода [34].

Для поддержания работоспособности тягловой силы колхозам села было выделено 15 центнеров фуража на 71 лошадь. Это соответствовало примерно 21 кг корма на одну лошадь, что также было явно недостаточным для полноценного питания рабочего скота. Многие лошади из-за недоедания теряли работоспособность, что в свою очередь негативно сказывалось на выполнении сельскохозяйственных работ и усугубляло продовольственную ситуацию.

Особое внимание уделялось поддержке детей школьного возраста. Школе села Ягодное, в которой обучалось около 300 учащихся, было выделено 16 центнеров зерна для организации горячего питания. В пересчете на одного ребенка это составляло примерно 100 граммов зерна в день, что позволяло обеспечить лишь минимальный рацион, далекий от полноценного питания. Тем не менее, даже эта скромная помощь имела большое значение для предотвращения массового голода среди детского населения.

Проблема голода в селе Ягодное усугублялась отсутствием эффективной системы социальной защиты. Традиционные механизмы взаимопомощи внутри сельского сообщества были подорваны политикой раскулачивания и коллективизации. Родственные связи, игравшие важную роль в поддержке нуждающихся в доколхозной деревне, зачастую разрывались из-за репрессий или вынужденной миграции. В этих условиях государственная помощь, несмотря на её недостаточность, становилась единственным источником поддержки для наиболее уязвимых групп населения.

При этом крайне странным кажется факт, что в это самое время, на пике голода, Ставропольский Райпотребсоюз не мог выполнить задание по товарообороту из-за отсутствия спроса: за 1932 год - задание 4170000 руб, выпол-

нено на 3103531 руб, (на 74, 43%), за 1933 год:

- 1 квартал 1933 года - задание 950000 рублей, выполнено 888959 руб., (задание выполнено на 93, 52%);
- 2 квартал 1933 г. - задание 1120000 руб., выполнено 683139 руб., (на 61, 00%);
- 3 квартал 1933 г. - задание 1100000 руб., выполнено 885344 руб., (на 80 ,48%);
- 4 квартал 1933 г. задание 1100000 руб., выполнено 791448 руб., (на 71, 95%);

Всего за 1933 год: задание 4270000 руб., выполнено на 3248390 руб., (на 76 ,10%).

Из приведенных данных видно, что план по товарообороту выполнен в 1933 году только на 76%. Невыполнение плана в отчете обосновывается тем, что товары завозились неходовые и по высоким ценам. При этом была большая разница между Ставрополем и селами, в частности Ягодным. Так, торговый план по Ставропольскому району за первые три месяца 1934 года был выполнен по Ягодному на 13, 9% или 7440 единиц товара. В целом по району на 46%. По городу Ставрополь на 97, 7 % или 1250000 единиц товара [34].

Анализ архивных материалов показывает, что меры поддержки населения в условиях продовольственного кризиса носили преимущественно экстренный и недостаточный характер. Они были направлены не столько на решение системных проблем сельского хозяйства, сколько на предотвращение крайних форм голода и обеспечение минимальной работоспособности колхозников. Приоритет государственных заготовок над нуждами сельского населения оставался неизменным, что делало проблему голода хронической.

К середине 1930-х годов продовольственная ситуация в селе Ягодное начала постепенно улучшаться. Этому способствовала стабилизация колхозной системы, некоторое снижение напряженности государственных заготовительных планов и адаптация колхозников к новым условиям хозяйствования.

Важную роль сыграло развитие личных подсобных хозяйств колхозников, официально разрешенных Примерным уставом сельскохозяйственной артели 1935 года. Продукция, получаемая с приусадебных участков, стала существенным дополнением к скудным выплатам на трудодни и позволила смягчить продовольственные трудности.

После резкого сокращения поголовья скота при коллективизации, с середины 1930-х начался медленный подъем. Сводка сельскохозяйственных работ в 1936 году: фуражный баланс колхозов Ягодного - в колхозе Заветы Ильича имеется в хозяйстве 265 свиней, 1333 овец и коз, 75 лошадей, крупно - рогатого скота 206 животных. Для их содержания колхозу требуется 30 237 центнеров фуража в виде сена, соломы, мякины и сочных кормов, в начале года недостача фуража составляет 2885 центнеров. В колхозе 13 лет РККА поголовье всего скота в количестве 887 голов, фуража требуется 13 919 центнеров, в начале года недостача 315 ц. Колхоз Новый путь имеет 756 голов скота, для которых нужно 17427 центнеров фуражного корма. В начале года недостача корма 1607 ц. В колхозе имени Дзержинского содержатся 33 лошади, 262 головы крупного рогатого скота, 248 свиней, 835 овец и коз. Фуражного корма колхозу требуется 26227 центнера. Недостача фуража 2918 ц. Для содержания и разведения животных колхозам Ягодного в 1936 году требуется 87810 центнеров корма. Недостача фуражного корма 7725 центнеров [35].

К концу 1930-х годов землепользователями в Ягодном были:

- колхоз «Заветы Ильича»;
- рыбоколхоз «Имени завода № 42»;
- колхоз «Дзержинского»;
- колхоз «13 лет РККА»;
- совхоз «Имени Луначарского».

Таким образом, меры поддержки населения села Ягодное в условиях продовольственного кризиса 1930-х годов были недостаточными для полноценного решения проблемы голода. Приоритет государственных интересов над нуждами сельского населения, слабость местных ресурсов и отсутствие

эффективной системы социальной защиты обуславливали ограниченный характер помощи. Постепенное улучшение продовольственной ситуации к концу 1930-х годов было связано не столько с эффективностью мер поддержки, сколько с общей стабилизацией колхозной системы и адаптацией сельского населения к новым экономическим условиям.

Предвоенный период для села Ягодное, как и для всей страны, характеризовался усилением мобилизационных мероприятий, направленных на подготовку к возможному военному конфликту. Советское руководство, осознавая нарастающую международную напряженность, инициировало комплекс мер по повышению обороноспособности, которые затронули все сферы жизни, включая сельскую местность. В селе Ягодное эти мероприятия приобрели систематический характер с конца 1930-х годов и достигли пика в первой половине 1941 года.

Подводя итоги эволюции села Ягодное в течение 1930-х годов, следует отметить кардинальные изменения, произошедшие во всех сферах жизни местного сообщества. Десятилетие трансформаций превратило традиционное крестьянское поселение в типичный образец советской деревни с присущими ей социально-экономическими и идеологическими характеристиками. Наиболее значимым достижением этого периода стало полное завершение процесса коллективизации, в результате которого индивидуальное крестьянское хозяйство как основная форма аграрного производства ушло в прошлое, уступив место системе колхозов.

Социальная структура села претерпела радикальные изменения. Ликвидация кулачества как класса, проведённая в рамках политики раскулачивания, привела к исчезновению традиционной социальной стратификации крестьянства. На смену дореволюционному делению на бедняков, середняков и зажиточных крестьян пришла новая социальная иерархия, основанная на степени лояльности к советской власти и участии в общественном производстве. Колхозники стали основной социальной группой села, а партийно-советский актив сформировал новую местную элиту.

Экономическая жизнь села была полностью реорганизована в соответствии с принципами плановой экономики. Внедрение новых сельскохозяйственных технологий, механизация производственных процессов, изменение структуры посевных площадей в соответствии с государственными планами способствовали модернизации аграрного сектора. Однако эти положительные изменения сопровождались серьёзными трудностями переходного периода, включая снижение производительности в первые годы коллективизации и проблемы с обеспечением продовольствием.

Культурная и образовательная сферы также подверглись кардинальным преобразованиям. Ликвидация безграмотности, создание системы начального образования, развитие культурно-просветительской работы способствовали повышению общего уровня грамотности и культуры сельского населения. Вместе с тем, эти процессы сопровождались активной идеологической обработкой населения.

Таким образом, в 1930-е годы аграрный сектор в Ягодном проходит следующую трансформацию: после начала массовой коллективизации создаются колхозы Заветы Ильича, имени 13 лет РККА, совхоз имени Степана Разина, с 1934 года - имени Луначарского и МТС, их обслуживающая. Коллективизация и последующий голод 1932-1933 годов крайне пагубно повлияли на тяговую силу, сократившуюся на 42%. При всех сложностях коллективизации особенно тяжелой повинностью для крестьян был мясоналог, который собирался с большим трудом, в том числе с не имеющих скота. Если сравнивать показатели колхозов в начале 1930-х и во второй половине 1930-х годов, то показатели очень близки, значительного роста производительности не происходит, но заметно уменьшилось количество лошадей - тяговой силы, которая и после внедрения механизации оставалась крайне необходимой. В целом Ягодное не выделяется в трансформации аграрного сектора на фоне других сёл района.

Заключение

В 1920-х - 1930-х гг. аграрный сектор СССР прошел несколько этапов трансформации: военный коммунизм, введение НЭПа, переход к коллективизации сельского хозяйства. На этапе военного коммунизма важнейшей задачей, которую необходимо было решить была низкая производительность сельского хозяйства, вследствие чего явный недостаток продовольствия в стране. Решить проблему частично удалось после введения политики НЭПа, производительность восстановилась до довоенных показателей, но снизилась товарность. Задача по повышению получаемых государством продуктов сельского хозяйства была решена массовой коллективизацией, была выстроена четкая вертикаль руководства аграрным сектором, рядовые колхозники теперь выполняли план, переданный по вертикали власти Госпланом.

Курс советского руководства на трансформацию аграрного сектора был, естественно, выражен в нормативно-правовой базе. Законодательные акты, принятые в этот период, можно разделить на 2 большие группы по принципу

проводимой через них политики: положения, регулирующие НЭП и положения, регулирующие коллективизацию и управление колхозами. К середине 1920-х годов была создана система не столько защищающая, но регулирующая товарно-денежные отношения. Законодательные акты, принятые в период 1928 - 1939 гг., создали и закрепили жесткую командную экономику в аграрном секторе. Именно в этот период произошло создание колхозно-совхозной системы, просуществовавшей до конца советского периода, системы, явно являющейся слабым звеном советской экономики.

Для рассмотрения трансформации аграрного сектора на местном уровне, нами было взято в качестве объекта село Ягодное Ставропольского района Куйбышевской области.

Было установлено, что село Ягодное прошло довольно типичный путь трансформации для 1920-х-1930-х годов. Гражданская война, в которой односельчане воевали по разные линии фронта, хотя и не слишком к этому стремились, восставали против большевиков, но, как и по всей стране, неудачно. Голод унес жизни многих ягодинцев, и унес бы еще, если бы не помощь от АРА и ПОМГОЛа. Селу требовался импульс для восстановления и этим импульсом стало введение НЭП.

Введение НЭПа привело к оживлению экономической сферы, крестьяне объединялись в кооперации, например кредитное товарищество «Трудовое», состоящее из 450 членов кооператива. Так, через сельскохозяйственный трест, для совхоза им. Дзержинского были приобретены 2 трактора - в 1925 и 1927 годах. Получив землю после революции и пережив военный коммунизм, ягодинцы, как и в целом советские крестьяне, были очень запасливыми, не спешили продавать выращенные продукты, а стали больше потреблять сами и запасать. Но такой подход сослужил плохую службу всем советским селянам, высшее руководство СССР лишь временно было готово мириться с кризисом хлебозаготовок, а когда в 1927 году кризис хлебозаготовки совпал с кризисом политическим, международным, И.В. Сталин, уже достаточно укрепившийся

во власти и устранивший левую оппозицию, повернул курс страны к коллективизации.

Коллективизация и связанные с ней социально-экономические преобразования 1930-х годов кардинально изменили уклад жизни села Ягодное Ставропольского района Куйбышевской области. Анализ источников и архивных материалов позволяет сделать ряд выводов о характере и последствиях этих трансформаций.

Становление колхозной системы в селе Ягодное происходило в русле общесоюзной политики коллективизации, однако имело свои локальные особенности. Создание колхозов «Заветы Ильича», «Сталинская гвардия», «13 лет РККА», имени Дзержинского и совхоза имени Луначарского сопровождалось масштабной агитационной работой и административным давлением на крестьян. Первоначальные планы по организации колхоза-гиганта трансформировались в создание нескольких хозяйств, что свидетельствует о гибкости местных руководителей при реализации директив центра.

Как и в целом по стране, в Ягодном коллективизация населению навязывалась, местное население было настроено по отношению к этой политике негативно, ведь они фактически лишались того «подарка», в виде земли, от советской власти, ради которого они либо воевали в Гражданской войне, либо просто терпели сквозь зубы непомерные поборы военного коммунизма, зная, что потом их ждет благополучие. Можно понять их сопротивление и обиду на власть, которая решила этот «подарок» взять обратно. Еще хуже было тем, кого советская власть признала кулаками и раскулачила. На эту неблагоприятную обстановку добавилась засуха и неурожай 1932 года. Крестьян заставляли отдать государству последнее, не беспокоясь о том, что им останется для пропитания. Так случился голод, «второй советский» голод, который также, как и первый, в Поволжье был сильнее чем по стране в целом. В Ягодном это привело к сокращению тяглового скота на 42%, так как вопрос стоял о выживании людей, о животных думали мало.

Как и по стране в целом, проводилась антиклерикальная кампания, результатом которой было сначала поданное как добровольное решение ягодиинцев снятие колоколов с храмов, и их переплавка в фонд механизации, а затем, обставленное в том же духе, закрытие всех, как тогда говорили, «мест отправления культа». За счёт эксплуатации крестьян-колхозников и единоличников ко второй половине 1930-х годов удалось стабилизировать показатели по сбору урожая.

В ходе реализации курса по механизации сельского хозяйства, принятого в Ставропольском районе, была укреплена материально-техническая база путем организации МТС, в совхозе имени Степана Разина тракторная база увеличилась с 2 в 1927 году до 28 в 1934 году. В 1935 году введено в строй новое сельскохозяйственное предприятие - механический маслодельный завод всесоюзного значения мощностью 5000 тонн продукции в год.

Трансформация сельского хозяйства в 1920-е-1930-е годы, рассмотренная через призму села Ягодное, продемонстрировала, что политика советского руководства, направленная на форсированную индустриализацию за счёт деревни, привела к глубинным социальным и экономическим изменениям. Законодательные инициативы, хотя и создавали видимость модернизации, на деле привели к кризису аграрного сектора: колхозная система так и не стала эффективной, а нажим на деревню привёл к голоду 1931-1933 годов. Отсутствие мотивации у крестьян привело к низкой производительности, которая сохранялась долго.

Политика раскулачивания привела к слому традиционной социальной структуры села. Экспроприация имущества зажиточных крестьян, таких как Селиверстов Яков, Краснов Михаил, Рыбакин Пётр, не только лишила их хозяйственной самостоятельности, но и разрушила сложившуюся веками систему сельскохозяйственного производства. Репрессиям подверглись 195 человек, что составляло значительную часть трудоспособного населения села. Ограничение избирательных прав 136 человек фактически исключило их из общественной жизни.

Опыт села Ягодное Ставропольского района Куйбышевской области подтверждает, что коллективизация не достигла всех заявленных целей. Это позволяет сделать вывод: успешная модернизация сельского хозяйства невозможна без учёта интересов непосредственных производителей - крестьян, необходимо соблюдать баланс между государственными интересами и интересами крестьянства.

В итоге, проанализировав социально-экономическую трансформацию сельского хозяйства в селе Ягодном Ставропольского района Куйбышевской области, мы пришли к выводу, что для трансформации аграрного сектора в селе Ягодное были характерны общие тенденции развития для данной сферы в СССР в 1920-е - 1930-е гг.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адуков Р. Х. Аграрные реформы и развитие сельской экономики России: материалы Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adukov.ru> (дата обращения: 04.05.2025).
2. Алексеев Т. В. Система управления сельским хозяйством в советский период. М. : Известия, 2018. 180 с.
3. Аноприева Г. С., Ерофеев Н. Д., Чернов В.М. // Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века: Энциклопедия. М. : РОССПЭН, 1996. С. 215-216.
4. Бакшеев А. И., Рогачев А. Г. «Под давлением идеологии»: отечественное сельское хозяйство 1920-х годов в советской историографии 1920-х - начала 1950-х годов // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. № 1 (42). С. 209-218.
5. Боголюбов С. А. К 100-летию аграрной и земельной реформ // Аграрное и земельное право. 2011. № 7 (79). С. 4-12.
6. Бобров В. А. Экономика колхозного производства: Механизация и организация труда. М. : Экономика, 1991. 215 с.
7. Бычков А. Ф. Сельское хозяйство России в 1920-1930-е гг. Л. : Советский писатель, 1985. 256 с.
8. Генкина Э. Б. Переход советского государства к НЭПу. М. : ЕЕ Медиа, 1954. 144 с.
9. Данилов В. Н. Октябрь и аграрная политика партий // Коммунист. 1987. № 16. С. 45-52.
10. Данилов В. П. Аграрные реформы и крестьянство в России / В. П. Гаврюшин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 312 с.
11. Декрет о земле от 26 октября 1917 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 7: Документы крестьянской реформы. М. : Юридическая литература, 1989. С. 431.

12. Декрет СНК РСФСР «Об обмене» от 24 мая 1921 г. // Известия ВЦИК. 1921. № 116. Утратил силу.
13. Декреты советской власти: в 18 т. Т. 8: Апрель-май 1920 г. М. : Политиздат, 1976. 320 с.
14. Декреты советской власти: в 18 т. Т. 10: Август-сентябрь 1920 г. М. : Политиздат, 1980. 352 с.
15. Декреты советской власти: в 18 т. Т. 17: Июль 1921 г. М. : РОССПЭН, 2006. 592 с.
16. Донченко О. Н. Сибирское крестьянское семейное хозяйство: социально-экономическая эволюция в 1920-1930 гг. // Омский научный вестник. 2007. № 3 (55). С. 15-19.
17. Дурнев А. Я. Аграрная история России (IX - начало XXI вв.). Благовещенск : АмГУ, 2007. 320 с.
18. Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР, 1931-1933. М. : РОССПЭН, 2011. 543 с.
19. Иваницкий А. Я. Льготы бедноте по сельскому хозяйству. М. : Гос. юрид. изд-во РСФСР, 1930. 48 с.
20. Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. (1929-1932 гг.). М. : Наука, 1972. 360 с.
21. Кабытов П. С. Народ и власть в 1917 году: обзор документов областных архивов // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 4. С. 112-120.
22. Кабытов П. С., Кабытова Н. Н. (ред.). История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX - начало XX века. М. : Наука, 2000. 236 с.
23. Коллективизация: уроки пройденного пути / Н. Л. Рогалина. М. : Изд-во МГУ, 1989. 240 с.
24. Котов Ф. И. Организация планирования народного хозяйства СССР. М. : Экономика, 1974. 223 с.

25. Крестьянский наказ о земле // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 7: Документы крестьянской реформы. М. : Юридическая литература, 1989. 431 с.
26. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1958-1965. Т. 21. 672 с.
27. Лопатин Л. Н., Лопатина Н. Л. Коллективизация и раскулачивание в воспоминаниях очевидцев. М. : РОССПЭН, 2006. 384 с.
28. Малышева Н. Г. Коллективизация и её последствия для деревни. М. : Эксмо, 2010. 288 с.
29. Мальцев В. А. Соотношение процессов развития крестьянского и коллективного сельского хозяйства в 1920-1930 годы // Финансы и кредит. 2007. № 14 (254). С. 83-86.
30. Мельникова Т. А. Реализация государственной аграрной программы в СССР второй половины 1920-х - начала 1930-х гг. // ИСОМ. 2011. № 1-2. С. 45-52.
31. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-19 Оп. 3. Д. 5.
32. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-19 Оп. 4 Д. 29.
33. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-19 Оп. 4 Д. 76.
34. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-19 Оп. 4 Д. 120.
35. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-19 Оп. 4 Д. 174.
36. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-19 Оп. 11 Д. 14.
37. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-25 Оп.1 Д. 17.
38. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-25 Оп. 2. Д. 15.
39. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-32 Оп.1 Д. 1.
40. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-77 Оп. 1. Д. 77.
41. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-81 Оп. 1. Д. 225.
42. МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-82 Оп. 1 Д. 129.
43. Орлов А. С., Георгиев В. А. История России. М. : Проспект, 1997. 544 с.

44. Павлова И. В. Власть и общество в СССР в 1930-е годы // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 46-55.
45. Прибытков А. А., Арифиллин Е. З., Звягина Л. Н., Калач Е. В., Чекменёва Т. Г. Развитие сельского хозяйства в СССР в 1920-1980 годы: исторический экскурс // Аграрная история. 2024. № 17. С. 46-53.
46. Репинецкий А. И. Самарская область по материалам переписей населения страны // СНВ. 2013. № 4 (5). С. 78-85.
47. Симонов К. М. Аграрная политика в СССР: Очерки истории. М. : Наука, 1978. 320 с.
48. Ставрополь - Тольятти: история города: электрон. учеб. пособие / Ю. К. Ращевский [и др.]; под ред. О. А. Безгиной. Тольятти : ТГУ, 2015.
49. Сталинизм и крестьянство: Сборник научных статей / под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. М. : Изд-во Ипполитова, 2014. 765 с.
50. Тархова Н. С. Красная армия и коллективизация советской деревни 1928-1933 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2006. 480 с.
51. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: в 5 т. Т. 3: Конец 1930-1933. М. : РОССПЭН, 2001. 1006 с.
52. Учредительное собрание. Россия. 1918: Стенограмма и другие документы. М.: Недра, 1991. 159 с.
53. Федоров И. П. Социальные изменения в советском селе. СПб.: Наука, 2003. 280 с.
54. Цинцадзе Н. С. Советская власть и социоестественные проблемы сельского хозяйства РСФСР в 1910-1920-е гг. // Вестник ТГУ. 2016. № 1 (153). С. 53-67.

Приложение А

Список используемых источников

Неопубликованные источники

Архивные источники

Муниципальное казенное учреждение «Тольяттинский архив» (МКУ «Тольяттинский архив»)

Архивный Фонд Р-77 «Земельный отдел Исполнительного комитета Ставропольского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» содержит основные распоряжения, регулирующие трансформацию аграрного сектора Ставропольского района.

1. Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 77.

Архивный Фонд Р-19 «Ставропольский районный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов РККД и его исполнительный комитет» содержит делопроизводственные документы, бюджетные сметы за 1930-е годы за 1928-1936 годы.

2. Ф. Р-19. Оп. 3. Д. 5.

3. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 29, 76, 120, 174.

4. Ф. Р-19 Оп. 11 Д. 14.

Фонд Р-32 «Ягодинский сельский Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет» содержит делопроизводственные документы, бюджетные сметы за 1930-е годы.

5. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

6. Декрет о земле от 26 октября 1917 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 7: Документы крестьянской реформы. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 431.

7. Декрет СНК РСФСР «Об обмене» от 24.05.1921 г. // Известия ВЦИК. – 1921. – № 116.

Продолжение Приложения А

8. Крестьянский наказ о земле // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 7: Документы крестьянской реформы. – М.: Юридическая литература, 1989. – 431 с.

Справочные и статистические издания

9. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 7. - М., 1989. - 816 с.

10. Учредительное собрание. Россия. 1918. - М., 1991. - 12 с.

Периодическая печать

11. Декрет СНК РСФСР «Об обмене» от 24 мая 1921 г. // Известия ВЦИК. 1921. № 116.

Интернет-ресурсы

12. Адуков Р.Х. Аграрные реформы... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adukov.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

Исследования по экономике советского села

13. Алексеев Т.В. Система управления сельским хозяйством в советский период. - М., 2018. - С. 75-90.

14. Бобров В.А. Экономика колхозного производства. - М., 1991. - С. 112-126.

15. Данилов В.П. Аграрные реформы и крестьянство в России. - М., 2001. - 312 с.

16. Коллективизация: уроки пройденного пути / Н.Л. Рогалина. - М., 1989. - 224 с.

17. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: в 5 т. Т. 3. - М., 2001. - 1006 с.

Сборники научных трудов

18. Сталинизм и крестьянство: сб. науч. ст. и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. – М.: Изд-во Ипполитова, 2014. – 765 с. – (Научный проект «Народ и власть: История России и ее фальсификации». Вып. 4).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Схема колхозов Заветы Ильича и Имени 13 лет РККА

Рисунок Б.1 - Схематический чертеж фактического размещения колхозов Заветы Ильича и Имени 13 лет РККА.

Приложение В

Чертеж Ягодинского сельсовета

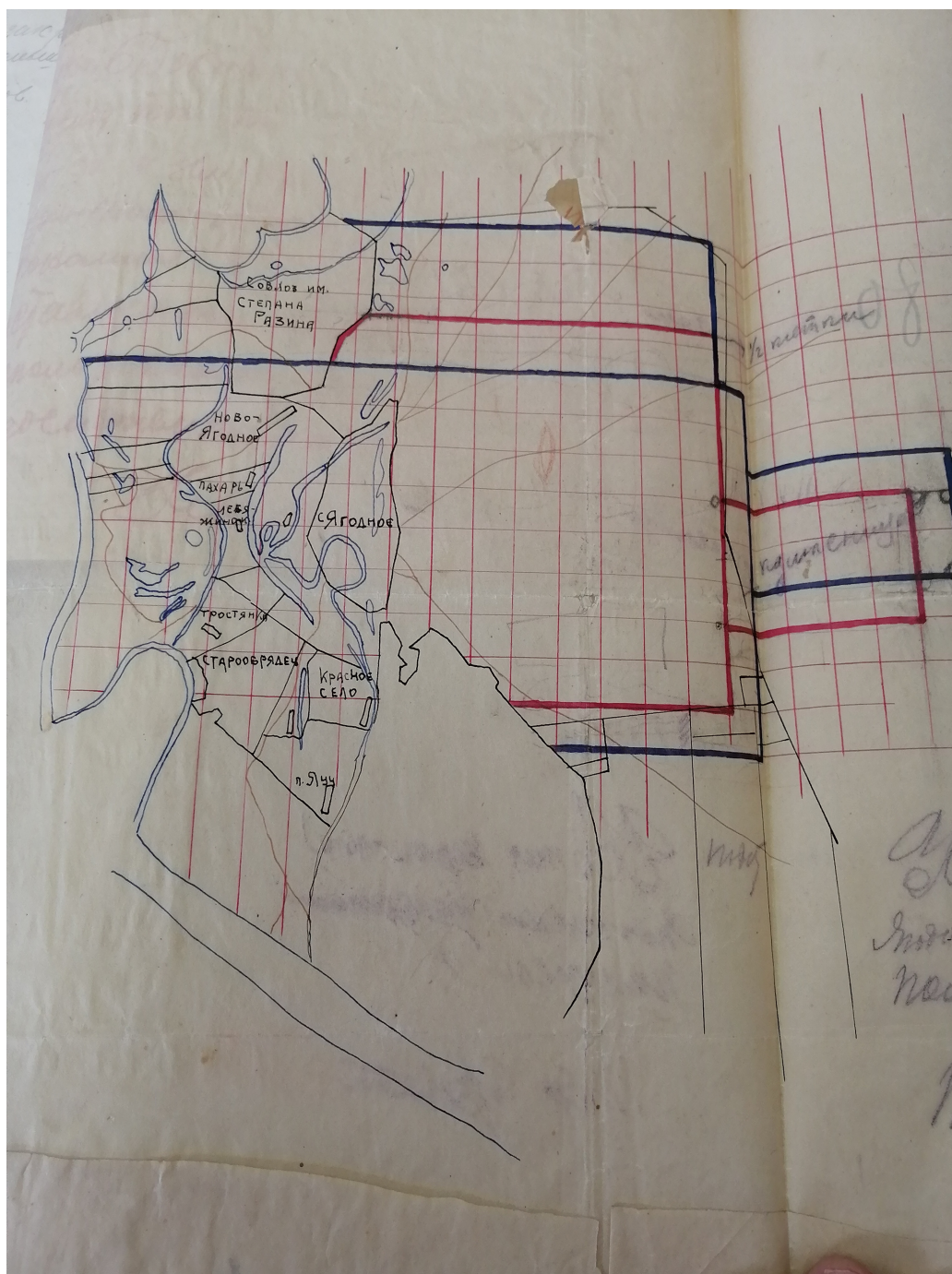

Рисунок В.1 - Схематический чертеж фактического размещения Ягодинского сельсовета.

Приложение Г План колхоза Заветы Ильича

Рисунок Г.1 - Схематический чертеж фактического размещения колхоза Заветы Ильича.